

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ЖЕДЪЛЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная цѣна
 Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.
 Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.
 За перемѣну адреса взимается три 7-ми-копѣеч. марки. Разрочка—по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные номера по 20 коп. за каждый.
 Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресеній и празднико́въ, отъ 12 до 2 час. дня.

Подписка и объявленія
 принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссiонера казенныхъ заводовъ А. А. Иванскова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій, Большая Дмитровка, домъ Вучумова. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 до 6 час. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня. Розничная продажа №№ „Екат Недѣля“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева, противъ Почтовой Конторы.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разсчитать за строку печата, или мѣста, ею занимаемаго: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к., отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

присылаемая для пачатанія въ „Екатеринбургскую Недѣлю“ адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бѣзлатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Непечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

КУРЬИНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Въ селѣ Курьяхъ Камышловскаго уѣзда—въ 35 вер. отъ г. Камышлова и 100 вер. отъ г. Екатеринбургa по Сибирскому тракту.

Лѣтній сезонъ открывается не позже 1-го Іюня; при водахъ имѣется гостинница съ 18 удобными № №, цѣною отъ 15 до 25 р. въ мѣсяць каждый. Въ селѣ приспособлено много домовъ для помѣщенія прїѣзжихъ; цѣна за квартиры отъ 20 до 100 р. за весь сезонъ. Въ гостинницѣ за обѣдъ, состоящій изъ 3-хъ блюдъ: за общимъ столомъ—15 р.; отдѣльно въ №№—18 р. въ мѣсяць. Кромѣ леченія мѣстными водами, возможно леченіе другими минеральными водами и солями, кумысомъ и электрогальванизмомъ подѣ руководствомъ врача, постоянно пребывающаго на водахъ.

Ванна стоитъ 50 коп.; для дѣтей, до 10 лѣтняго возраста, 25 коп. Кумысъ по 20 коп. бутылка. Право за входъ въ садъ и въ общую залу, гдѣ ежедневно будетъ играть оркестръ музыки, 3 р. за весь сезонъ. Арендаторъ Андрущенко.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Довожу до свѣдѣнія публики, что въ Колобовской улицѣ, въ бывшемъ складѣ Олѣева, съ 1 Января 1881 года открытъ мною складъ и продажа пива, меда и портера самаго высшаго достоинства.

В. И. Пономаревъ. 652—4—1

Имѣю честь извѣститъ почтеннѣйшую публику, что я даю уроки балльных танцевъ; квартира моя въ г. Екатеринбургѣ, въ Береговой улицѣ близъ Сплавнаго моста, въ домѣ г-жи Погадаевой.

М. Н. Голова, 668—1—1

ГОСТИННИЦА „ВИКТОРИЯ“ ВЪ Г. ЕКАТЕРИНБУРГѢ,

на углу Главнаго Проспекта и Торговой площади, противъ Волжко-Камскаго банка, въ домѣ П. І. Новицкаго. Нумера вновь отдѣланы и по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, начиная отъ 50 к. до 1 р. 25 к. въ сутки; отдаются также нумера и помѣсячно.

П. І. Новицкій.

Гувернантка ищетъ мѣста, согласна въ отъѣздъ, съ университетскимъ дипломомъ, знающая русскій, французскій, нѣмецкій и англійскій языки, предметы гимназическаго курса и музыку. Адресъ въ редакціи.

Отъ редакціи. Желая облегчить лицамъ, сочувствующимъ предпринятому въ Петербургѣ изданію сочиненій покойнаго Федора Михайловича Достоевскаго, сношеніе съ тѣми, которые приняли на себя хлопоты по этому изданію, мы открываемъ у себя съ этой цѣлью подписку, причемъ считаемъ нужнымъ присовокупить, что собранныя деньги будутъ отправлены въ редакцію газеты „Новое Время“. Списокъ подписавшихся будетъ напечатанъ въ нашей газетѣ.

Кончина Федора Михайловича Достоевскаго, какъ и слѣдовало ожидать, получила значеніе общенароднаго событія. Похороны его, совершенныя при небывалой торжественной обстановкѣ, были не погребальной процессіей, а „тріумфомъ неутомимаго борца за идею, за всѣхъ униженныхъ и оскорбленныхъ,“ и вмѣстѣ съ тѣмъ торжествомъ русской мысли.

Ниже читатели найдутъ глубоко прочувствованную статью г. В. Острогорскаго (изъ № 32 газ. „Молна“), о достоинствахъ Достоевскаго какъ писателя-человѣка, и заимствованное нами изъ той-же газеты описаніе церемоніи выноса тѣла покойнаго изъ его квартиры въ Александрo-Невскую лавру.

При чтеніи подробностей торжества невольно навязывается сопоставленіе его съ бывшими почти двадцать лѣтъ тому назадъ, а именно 20 Ноября 1861 г., похоронами другаго борца за идею и труженика русской мысли, Н. А. Добролюбова, признаваемаго въ Достоевскомъ вслѣдъ за Бѣлинскимъ, даровитаго и горячаго защитника забитыхъ людей. Не было тогда тысячной массы, сопровождавшей гробъ; не было ни деукаціи, ни роскошныхъ вѣнковъ, ни сановитыхъ представителей администраціи: небольшая толпа людей провожала гробъ талантливаго и честнаго критика, такъ рано и безвременно сошедшаго въ могилу. Прочувствованы и знаменательны были надгробныя рѣчи, сказанныя Н. Г. Чернышевскимъ и другими, но не многимъ пришлось ихъ слышать.... Тогда,

какъ и теперь, русская мысль начала освобождаться изъ-подъ тяготѣвшаго надъ ней гнета, но лицъ, открыто сочувствовавшихъ этому освобожденію, въ то время было меньше; къ тому еще слышались уже раскаты, предвѣщавшіе приближеніе страшной грозы.

Теперь, какъ видно, не то: гроза прошла, хотя и унесла съ собой множество жертвъ; исподволь разъяняется горизонтъ, и тѣ, которымъ дорога свобода русской мысли, кому близко все человѣчество, поспѣшили отдать послѣдній долгъ одному изъ неутомимыхъ борцовъ за эту свободу и горячихъ заступниковъ за все страждущее человѣчество. Вотъ почему кончина Достоевскаго, помимо личныхъ несомнѣнно-великихъ его заслугъ, получила такое общенародное значеніе.

Не ограничиваясь торжествомъ погребальной процессіи и тѣми рѣчами, которыя произнесены были надъ свѣжей могилой покойнаго; не довольствуясь постановкою ему надгробнаго памятника, представители науки и литературы положили основаніе другимъ, „нерукотворнымъ“ памятникамъ. По почину профессора О. Э. Миллера начата подписка на составленіе капитала для изданія всѣхъ сочиненій Достоевскаго. Общество для пособія литераторамъ и ученымъ постановило 2-го Февраля учредить при обществѣ неприкосновенный капиталъ имени Достоевскаго для выдачи изъ 0/0 пособій на воспитаніе дѣтей бѣдныхъ литераторовъ.

Глубоко сочувствуя обѣимъ дѣламъ и находя, что только самымъ доступнымъ изданіемъ избранныхъ сочиненій покойнаго можно увѣковѣчить память о немъ въ русскомъ народѣ, мы предлагаемъ наше посредничество всѣмъ тѣмъ, кто пожелаетъ принять участіе въ этомъ вполнѣ патріотическомъ дѣлѣ.

Припомнимъ, что вся литературная дѣятельность Достоевскаго исполнена была христіанской кротости, высокой нравственной правды, поражающей человѣчности, всепрощенія, любви и братства; припомнимъ его горячее слово за всѣхъ униженныхъ, оскорбленныхъ, страждущихъ, борющихся и колеблющихся; припомнимъ, какъ онъ скорбѣлъ о всякой бѣдѣ и несправедливости, стремился ко всему лучшему и высшему, — и поможемъ тѣмъ, которые задались цѣлью сдѣлать творенія покойнаго по возможности доступными недостаточнымъ классамъ населенія. Лучшаго выраженія нашего сочувствія тѣмъ высокимъ идеямъ, за которыя ратовалъ и боролся до конца смерти Достоевскій, мы не найдемъ.

Столичная молодежь доказала, какое обаяніе имѣлъ на нее Достоевскій, и какъ сильно отозвалась въ ней его кончина. Будемъ надѣяться, что и здѣшніе представители этой молодежи, успѣвшіе изъ университетскихъ аудиторій попасть въ преподаватели мѣстныхъ средне-учебныхъ заведеній, съумѣютъ передать своимъ юнымъ слушателямъ и слушательницамъ тѣ же самыя чувства къ писателю, который былъ также другомъ дѣтей. Они, по всей вѣроятности, не упустятъ случая познакомить учениковъ съ сочиненіями Достоевскаго и указать имъ, какъ глубоко онъ зналъ человѣческую душу, не исключая и дѣтской, какъ горячо любилъ все человѣчество, а въ особенности слабыхъ и угнетенныхъ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Помѣщаемая ниже корреспонденція изъ Каслинскаго завода наводитъ на серьезныя думы. Описанныя въ ней явленія изъ современной жизни нашего заводскаго и сельскаго населенія, присущи не отдѣльной какой-нибудь мѣстности, но имѣютъ несомнѣнно болѣе общее значеніе. Они встрѣчались и до сихъ поръ еще встрѣчаются всюду, гдѣ отживающая, по-видимому, свой вѣкъ система имѣетъ ревностныхъ и усердныхъ представителей, не только исполняющихъ, но *предвѣщающихъ* волю, взгляды и предначертанія начальства. Не ушло еще отъ насъ то время, когда каждый полицейскій чинъ считаетъ себя вершителемъ закона, отправителемъ правосудія и разрѣшителемъ всѣхъ возможныхъ споровъ, даже чисто гражданскихъ.

—Я не только блюститель порядка и общественнаго спокойствія, но и охранитель закона! Я не только содѣйствую и предупреждаю, но рѣшаю, пресѣкаю и наказываю!—вотъ девизъ дѣятелей системы „устрашенія и очищенія.“

Взглянемъ внимательнѣе на факты, сообщаемые корреспондентомъ. Между арендаторами заводскихъ озеръ и населеніемъ окрестныхъ мѣстностей возникаетъ недоразумѣніе, чисто гражданскаго свойства, о томъ, что такое „спрудныя воды озеръ.“ Одна изъ сторонъ обращается къ мѣстному мировому судѣ, который признаетъ, что мастеровые и крестьяне, на основаніи уставной грамоты, имѣютъ право пользоваться спрудной водой въ озерахъ, но вопросъ о томъ, что такое и гдѣ начинаются спрудныя воды,—оставляетъ открытымъ. Другая же (арендаторы), сильная своимъ капиталомъ и значеніемъ во всемъ округѣ, предпочла обратиться къ мѣстной полиціи, которая нашла, что въ озерѣ нѣтъ спрудныхъ водъ, и что поэтому всѣ озера въ полномъ ихъ объемѣ принадлежать арендаторамъ. Исправлявшій должность становаго пристава, засѣдатель полицейскаго управленія, затѣмъ самъ становой, въ сопровожденіи арендаторовъ, отправляются тогда на спорныя озера, сгоняютъ съ мѣста рыболововъ, отбираютъ у нихъ снасти, угрожаютъ арестомъ и болѣе строгими карами. Наконецъ дѣло доводится до того, что народъ берется за дубье, и начинается драка, въ которой полицейскимъ чинамъ и арендаторамъ наносятся болѣе или менѣе тяжкіе побои. Событіе получаетъ характеръ бунта и могло бы имѣть крайне тяжелыя послѣдствія, если бы не зрѣвый взглядъ мѣстной прокуратуры, низведшей это событіе до надлежащаго значенія.

Тоже самое видѣли мы въ опубликованномъ уже въ нашей газетѣ преслѣдованіи полиціей, чуть ли не въ полномъ составѣ наличныхъ ея силъ, банкировъ-вотчинниковъ, рубившихъ лѣсъ и дрова на землѣ, которую они считаютъ до сихъ поръ своею собственностью. Не обращая, опять же, никакого вниманія на гражданскій характеръ спора, считая рѣшеніе мирового судьи, о возстановленіи права собственности заводладельцевъ, непреложнымъ и подлежащимъ исполненію (тогда какъ създъ отмѣнилъ это рѣшеніе со всѣми его послѣдствіями), полиція наѣзжаетъ на порубщиковъ, поражается видомъ вырубленнаго участка дачи и отправляется въ башкирскія деревни клеймить „клеимомъ самовольной порубки“ лѣсной матеріалъ, вывезенный жителями изъ своей дачи, къ своимъ домамъ.

Поступая такимъ образомъ, полицейскіе дѣятели находятъ, что они не преступаютъ законъ, что они вправѣ такъ дѣйствовать и что ихъ поступки характера „превышенія власти“ не имѣютъ. Они, по собственному признанію, *разсматриваютъ планы и крѣпостные документы*, обсуждаютъ права каждой изъ сторонъ и, *убѣдившись* въ правотѣ одной изъ нихъ, приступаютъ къ дѣйствіямъ согласно своему убѣжденію. Не сомнѣваясь въ своей компетентности въ разрѣшеніи гражданскихъ споровъ, дѣятели эти соединяютъ воедино власть суда съ обязанностями исполнителей судебныхъ рѣшеній: кста-ти оно и скоро, и удобно.

Тѣмъ временемъ тутъ же, на глазахъ у полиціи, распространяются съ страшной силой конокрадство, мелкое и крупное воровство, грабежи и т. п. преступления, губительно дѣйствующія на экономическій бытъ населенія, разоряющія дотла крестьянскія хозяйства. Преслѣдовать подобныя преступления, розыскивать виновныхъ, обнаруживать и охранять самыя слѣды преступленій,—полиція, какъ видно, не имѣетъ времени, потому что огражденіе правъ арендаторовъ, заводладельцевъ и разныхъ другихъ участниковъ во всякаго рода гражданскихъ спорахъ поглощаетъ немало времени.

Приведенные и многіе другіе факты, свидѣтельствующіе о существующемъ у насъ до сихъ поръ порядкѣ вещей, убѣждаютъ въ необходимости составленія полицейскаго устава, съ точнымъ указаніемъ въ немъ правъ и обязанностей полицейскихъ чиновъ. Разбросанныя по разнымъ томамъ свода законовъ, разъясненные и дополненные множествомъ циркуляровъ, правила полицейской службы никогда не подвергались официальной кодификаціи, такъ что ни одинъ изъ служащихъ по полиціи, какъ надо полагать, не съумѣетъ точно формулировать, въ чемъ *по закону* должны состоять его права и обязанности. Были, правда, „сборники правилъ полицейской службы“, изданныя частными лицами, подъ разными заглавіями, но они никакого официальнаго значенія имѣть не могли, хотя въ нѣкоторыхъ полицейскихъ учрежденіяхъ на нихъ ссылались какъ на законъ и, понятно, впадали при

этомъ въ частяхъ ошибки. Не разъ случалось намъ быть свидѣтелями того, какъ иныя провинціальныя полицейскія управления выставляли въ своихъ постановленіяхъ или повѣсткахъ „такую-то статью Сборника постановленій по полиціи“; начнешь справляться и окажется, что это *сборникъ Цылова или Николаева, или же московскаго Леухина*. Между тѣмъ, въ послѣдніе года полицейское вмѣшательство, какъ извѣстно, дошло до невозможнаго, и только теперь, благодаря новой системѣ, водворяется оно, мало-помалу, въ предѣлы законности, но тѣ границы этихъ предѣловъ—никто указать не можетъ.

Мы помнимъ то время (1868—1874 гг.), когда приказы бывшаго Спб. оберъ-полицеймейстера, а впоследствии градоначальника, генерала Трепова, составленные и редактированные тогдашнимъ управляющимъ егд канцеляріей, С. Ф. Христіановичемъ, могли служить руководствомъ для полицейской службы. Въ нихъ содержались разъясненія и дополненія къ существующимъ въ законѣ правиламъ и указаніямъ; всякое вторженіе полиціи въ гражданскія отношенія обывателей, всякое нарушеніе гражданскаго права находило себѣ въ этихъ приказахъ строгое порицаніе. Приказы публиковались, во всеобщее свѣдѣніе въ полицейскихъ вѣдомостяхъ и многіе изъ нихъ, имѣющіе общественное значеніе, перепечатывались на столбцахъ столичныхъ газетъ. Помнится намъ также, что еще до этого были губернаторы, какъ напр. въ Калугѣ—Арцимовичъ, въ Ярославлѣ—И. С. Унковскій, въ Псковѣ—М. С. Кохановъ, и друг., которые то и дѣло, что писали и печатали въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ разъяснительные циркуляры полиціимейстерамъ и исправникамъ, служившіе для послѣднихъ руководствомъ. Ничего подобнаго не видѣли мы за послѣдніе годы: только изрѣдка встрѣчались на столбцахъ губернскихъ вѣдомостей циркулярныя предписанія губернаторовъ и губернскихъ правленій, имѣвшія какое-либо руководящее значеніе, да и то преимущественно по поводу циркуляровъ департаментовъ „полиціи исполнительныя или духовныхъ исповѣданій.“ Всѣ же главнѣйшія распоряженія и инструкціи разсылались съ надписью „секретно“ и посредствомъ шифрованныхъ депешъ.

Никто, вѣроятно, не станетъ отвергать той громадной, во всѣхъ отношеніяхъ, пользы, которую принесло бы ознакомленіе обывателей всѣхъ классовъ и сословій съ правами и обязанностями полицейской службы, а также съ разъясненіями, которыя могутъ послѣдовать со стороны руководителей мѣстной администраціи. Подобное ознакомленіе во-1-хъ дало бы возможность всякому знать, въ какихъ случаяхъ частныя лица могутъ обращаться къ полиціи за содѣйствіемъ, и что они вправѣ отъ нея требовать, и во-2-хъ поставило бы извѣстныя границы поступкамъ тѣхъ начальствующихъ по полиціи лицъ, которыя, пользуясь отдаленностью и заолуствиемъ театра своихъ дѣйствій, слѣдуютъ старому мудрому правилу: „До Бога высоко, до царя далеко, а здѣсь я самъ себѣ баринъ.“

Думается намъ, что обнародованіе административныхъ распоряженій и официальное изданіе свода постановленій о полицейской службѣ предотвратили бы множество недоразумѣній, предупредили бы многія преступленія *противъ порядка управленія* и во всякомъ случаѣ были бы гораздо благотворнѣе тѣхъ „школъ для урядниковъ,“ объ учрежденіи которыхъ въ провинціи встрѣчались извѣстія въ столичныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Когда все общество, въ широкомъ смыслѣ этого слова, будетъ знакомо съ условіями и требованіями полицейской службы, тогда сдѣлаются невозможными такія явленія, какъ становой пріставъ обсуживающій, *по планамъ и документамъ, гражданскія права спорящихъ сторонъ*, вмѣсто того, чтобы преслѣдовать воровъ и конокрадовъ.

Тѣ, кто слѣдятъ за дѣятельностью Екатеринбургскаго уѣзднаго земства, вѣроятно, помнятъ ту бурю, которую вызвало въ собраніи IX очередной сессіи предложеніе гласнаго Бояршинова о томъ, что доходность золотыхъ присковъ слѣдуетъ рассчитывать не въ 1500 р. съ добытаго пуда золота, а въ 3000 р. Послѣ жаркихъ преній, собраніе приняло это предложеніе, и вслѣдствіе этого въ раскладкѣ были сдѣланы соотвѣтственныя измѣненія. Это постановленіе вызвало со сто-

роны г. Пермскаго губернатора протестъ, съ которымъ однако не согласилось губернское собраніе. Такимъ образомъ за смѣтный періодъ 1878/9 года золотые приски были обложены по доходности съ пуда шликоваго золота въ 3000 р., причемъ цѣнность площади, съ которой въ годъ добывается одинъ пудъ золота, была опредѣлена въ 30,000 р.

Собраніе X очередной сессіи еще повысило цѣнность присковъ, принявъ за норму доходовъ съ пуда золота въ 4000 р. Основанія этого исчисленія были нами помѣщены въ № 21 за 1879 г., а потому мы не будемъ говорить о нихъ. Сдѣлавъ соотвѣтственное измѣненіе въ раскладкѣ, собраніе не распорядилось о томъ, чтобы въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ и раскладкѣ были помѣщены основанія, этого измѣненія. Это обстоятельство подало поводъ къ протесту со стороны г. губернатора, который въ своемъ протестѣ и указалъ на то, что *ни въ самой раскладкѣ, ни въ объяснительной запискѣ къ ней не объяснено точныхъ, подлежащихъ сомнѣнію, данныхъ о доходности сихъ присковъ, какъ бы следовало по прим. къ ст. 12 Врем. прав. о зем. пов.*

Губернское собраніе опять не согласилось съ губернаторскимъ протестомъ, и дѣло было перенесено въ сенатъ, а г. губернаторъ тѣмъ временемъ приостановилъ дѣйствіе раскладки въ части ея, касавшейся обложенія золотыхъ присковъ. Въ предложеніи своемъ Екатеринбургской уѣздной земской управѣ онъ указалъ, что руководствуется 96 ст. Полож. о губ. и уѣзд. земск. учр., которая гласитъ слѣдующее:

„Вторичное постановленіе земскаго собранія входить въ силу и приводится въ исполненіе, но губернаторъ имѣетъ право, подъ личною своею ответственностью, остановить исполненіе тѣхъ постановленій, которыя онъ признаетъ незаконными“.....

Въ настоящемъ случаѣ г. губернаторомъ признанъ незаконнымъ вопросъ объ обложеніи золотыхъ присковъ земскимъ сборомъ, что имъ и не допущено въ смѣтный періодъ 1879/80 года.

За освобожденіемъ золотыхъ присковъ отъ обложенія осталась весьма солидная цифра, около 40/тыс. р., которую слѣдовало распределить на остальные имущества уѣзда. Въ Маѣ 1880 г. было созвано чрезвычайное собраніе, которое разложило всю недостающую сумму на всѣ имущества, и въ томъ числѣ и на золотые приски, оцѣнку которыхъ приняло ту же, кака была проектирована собраніемъ IX очередной сессіи. Г. губернаторъ допустилъ приведеніе въ исполненіе этой дополнительной раскладки, подъ условіемъ зачета золотымъ прискамъ всего излишка сбора, если сенатъ рѣшитъ вопросъ въ смыслѣ пониженія оцѣнки присковъ.

Но открылось собраніе XI очередной сессіи, и наступилъ слѣдующій смѣтный періодъ, а сенатъ все еще не высказался по протесту Пермскаго губернатора. Раскладочная коммиссія была въ недоумѣніи, какъ поступить въ отношеніи обложенія присковъ: принять ли нормы X очередной сессіи, или обратиться къ нормамъ IX сессіи. Съ одной стороны коммиссія признавала нормы X-ой сессіи болѣе правильными, а съ другой—боялась вызвать опять со стороны губернатора признаніе принципа обложенія золотыхъ присковъ незаконнымъ. Въ виду этого она рѣшилась принять за основаніе нормы IX очередной сессіи, т. е. доходность съ пуда золота въ 3000 р.—Сумма же, собранная со всѣхъ имущества по дополнительной раскладкѣ, осталась и на этотъ годъ незначительною, несмотря на то, что часть сборовъ, слѣдовавшихъ съ золотыхъ присковъ, была взыскана и съ крестьянскихъ имущества. Многіе полагаютъ, что такъ какъ для правильнаго рѣшенія вопроса объ обложеніи золотыхъ присковъ, необходимо серьезное изученіе этого вопроса, который едва-ли знакомъ кому-либо изъ присутствующихъ въ сенатѣ, можетъ кануть въ вѣчность. Хотя мы и сомнѣваемся въ подобной судьбѣ этого дѣла, но тѣмъ не менѣе считаемъ вполне возможнымъ, что разрѣшеніе вопроса затянется надолго, если не явится кака-либо побудительная причина, которая дастъ толчекъ этому дѣлу. Конечно, не намъ судить о томъ: правильно, или неправильно былъ опротестованъ вопросъ, и была ли настоятельная необходимость въ приостановленіи властью губернатора дѣйствія раскладки въ части ея, касающейся обложенія присковъ. Мы предоставляемъ другимъ усматривать тутъ ошибку со стороны

губернатора, сами же укажемъ только на тѣ недоразумѣнія, которыя могутъ возникнуть въ то время, когда сенатъ рѣшить такъ или иначе этотъ вопросъ.

Постановленія собранія XI очередной сессіи не вызвали со стороны губернатора протестовъ. Раскладка вошла въ законную силу, и золотые приски обложены по нормальной доходности съ пуда золота въ 3000 р., т. е. по нормамъ собранія IX сессіи. Значитъ, въ настоящемъ случаѣ, губернаторомъ констатированы фактъ доходности золотыхъ присковъ и правильность обложения золотыхъ присковъ земскимъ сборомъ.

По смыслу же прошлагодняго приостановленія дѣйствія раскладки не указывалось на несообразность выводовъ собранія, а приски были освобождены отъ обложения на томъ основаніи, что они принадлежатъ къ категоріи неудобныхъ земель, обложение которыхъ должно быть основано на точныхъ, не подлежащихъ сомнѣнію, данныхъ о ихъ доходности, причемъ этихъ данныхъ въ объяснительной запискѣ приведено не было.

Такимъ образомъ если въ представленіи въ сенатъ губернаторъ указывалъ лишь на это основаніе, а не на высокую оцѣнку, то сенату не остается ничего болѣе, какъ или присоединиться къ мнѣнію г. губернатора и согласиться съ освобожденіемъ присковъ отъ налога на смѣтный періодъ 1879 года, или истребовать отъ собранія, или земской управы, представленія тѣхъ основаній, которыми руководствовало собраніе. Для того, чтобы согласиться съ протестомъ губернатора, не требуется много времени, такъ какъ промахъ земскаго собранія очевиденъ, и потому въ этомъ случаѣ уже давно былъ бы полученъ отвѣтъ сената. Но, видно, сенатъ взглянулъ на этотъ вопросъ гораздо серьезнѣе и, очень можетъ быть, потребовалъ по этому вопросу отзывовъ компетентныхъ министерствъ, почему и не получается до сего времени никакого отвѣта.

Результатомъ подобнаго положенія дѣла является то, что владельцы, заплатившіе налогъ за золотые приски, отчаиваются когда-либо вернуть свою переплату. Съ другой стороны, въ случаѣ если сенатъ признаетъ обложение присковъ правильнымъ, то можетъ случиться, что нѣкоторые лица, занимавшіяся разработкой присковъ въ 1879 году, прекратятъ эту разработку и уѣдутъ изъ Екатеринбургскаго уѣзда. Какимъ, спрашивается, путемъ возмещать съ этихъ лицъ недоимку, и въ случаѣ вероянска или несостоятельности ихъ, кто заплатитъ земству эти убытки? Вотъ вопросъ, о которомъ стоитъ подумать. Жаль, что 96 ст. Пол. о губ. и уѣздн. земск. учр. послужила поводомъ къ такой путаницѣ.

Къ вопросу о введеніи въ Пермской губерніи системы обязательнаго убиванія зачумленныхъ животныхъ изъ мѣстнаго рогатаго скота.

(Окончаніе.)

XI Убиваніе зачумленныхъ животныхъ, въ видахъ прекращенія заразы, въ первый разъ было предложено въ 1711 году, во время свирѣпствованія чумной эпизоотіи въ Италіи, знаменитымъ врачомъ Ланцизи. Въ Италію въ это время чума была занесена венгерскимъ рог. скотомъ. Въ Италіи предложеніе Ланцизи не было принято, и чума распространилась по Италіи, а отсюда проникла въ Швейцарію, Францію, Тироль, Брабантъ, Германію, Голландію и Англію. Въ одной только Англіи, въ 1715 году, убиваніе зачумленныхъ животныхъ было принято, и въ трехъ графствахъ было убито 6000 головъ; въ теченіи трехъ мѣсяцевъ этимъ способомъ чума была прекращена, и отъ заразы предохранены остальные графства Англіи. Въ Голландіи же противъ чумы предпринимали леченіе и разныя предохранительныя средства, — зато потеря скота простиралась до 200,000 головъ! Въ теченіе же семилѣтняго свирѣпствованія чумы въ вышесказанныхъ государствахъ пало около 600,000 головъ. Особенно громадныя потери скота въ разныхъ государствахъ Европы были съ 1740 г. до 1750 г., а въ Англіи до 1757 г. За это время пало отъ чумы 3,000,000 головъ.

Осызательный примѣръ дѣйствительности примененія системы убиванія зачумленного скота представляла въ 1769 г. Фландрія. По повелѣнію правительства, для полученія сравнительныхъ результатовъ, въ одномъ кантонѣ Фландріи, въ которомъ было 111,586 головъ скота, предписано было убиваніе зараженныхъ животныхъ; въ другомъ же, въ которомъ считалось 20,683 головы, рѣшено было ограничиться леченіемъ заболѣвшихъ. — Въ первомъ изъ этихъ кантоновъ потеря простиралась до 400 животныхъ; во второмъ же заболѣло 10,943 гол., изъ которыхъ больше половины пало. Также очень поучительны статистическія данныя по принятію этой мѣры въ Дани, гдѣ въ продолженіи 4-хъ лѣтъ потеря скота составляла только 8,921 гол., изъ которыхъ убито 3,727; между тѣмъ, какъ прежде, въ томъ-же государствѣ въ продолженіи 4-хъ лѣтъ, съ 1745 г. по 1749 г., пало отъ чумы 280,000 животныхъ!

Скажемъ: въ какомъ государствѣ и когда введена система обязательнаго убиванія зачумленныхъ животныхъ?

Въ Пруссіи эта мѣра предписана постановленіемъ отъ 2-го Апр. 1803 года; въ Австріи изданы императорскіе декреты отъ 16 Апр. 1835 г. и 24 Дек. 1844 года. Во Франціи обнаружившаяся въ 1814 г. чумная эпизоотія, вызвала королевское постановленіе отъ 27-го Янв. 1815 г., которымъ было предписано убивать зачумленныхъ животныхъ съ выдачею вознагражденія. Въ Бельгіи убиваніе скота для прекращенія чумы практикуется уже очень давно.

Въ Англіи съ 1757 г. до конца Іюня 1865 г. чумная эпизоотія не обнаруживалась. Появленіе же чумы въ 1865 году было принято въ Англіи съ недовѣрчивостью; энергическихъ мѣръ для пресѣченія чумы правительствомъ не принималось; ограничивались только полумѣрами. Такія дѣйствія правительства произошли отъ вліянія литературныхъ и политическихъ журналовъ, которые говорили, что болѣзнь эта зависитъ отъ мѣстныхъ вредныхъ вліяній, и осмѣивали предложенія ветеринаровъ. Хотя постановленіемъ отъ 22-го Сент. 1865 г. и предписывалось убиваніе зачумленныхъ животныхъ, но эта мѣра не вездѣ производилась съ одинаковою энергіей; вслѣдствіе чего чумная зараза распространилась въ 51 графствѣ Англіи, Валлиса и Шотландіи; пало скота болѣе чѣмъ 105,000 головъ, не включая сюда 19,000 убитыхъ. Такія огромныя потери скота принудили принять 20-го Февраля 1866 года билль, опредѣляющій вознагражденіе за убитыхъ животныхъ въ половину ихъ стоимости.

Со времени появленія въ Англіи чумной эпизоотіи, т. е. съ конца Іюня 1865 года и до окончанія Ноября 1866 г., подверглось чумѣ 253,723 животныхъ, изъ нихъ пало 124,303, убито 85,013, выздоровѣло 33,413; нѣтъ свѣдѣній о 10,994 животн. Весь 16-ти-мѣсячный періодъ свирѣпствованія чумы въ Англіи можно раздѣлить на два періода: первый — до изданія, а второй — послѣ изданія билля.

Въ первомъ періодѣ заболѣло чумою 169,379 животныхъ, пало 105,497, убито 19,227, выздоровѣло 21,092; осталось больныхъ 20,563 головы. Отношеніе павшихъ къ убитымъ какъ 5 1/2: 1.

Во второмъ періодѣ подверглось зараженію 87,323 (что вмѣстѣ съ оставшимися отъ 1-го періода 20,563 составитъ общее число зараженнаго скота 107,907), пало 18,806, убито 65,786, выздоровѣло 12,321; нѣтъ свѣдѣній о 10,994 животныхъ. Отношеніе павшихъ къ убитымъ какъ 1: 3 1/2.

Приведенныя числовыя данныя убѣждаютъ насъ въ слѣдующемъ: 1) что по изданіи билля, опредѣляющаго вознагражденіе за убитый скотъ, отношеніе павшихъ къ убитымъ совершенно измѣнилось: въ первомъ періодѣ оно было какъ 5 1/2: 1; во второмъ же — какъ 1: 3 1/2, т. е., что во второмъ періодѣ соразмѣрно числу павшихъ животныхъ убито скота въ 19 разъ больше, нежели въ первомъ; 2) что число заболѣвшихъ чумою было во второмъ періодѣ меньше на 79,035, и 3) что удалось приостановить чумную эпизоотію.

Въ Дани, Швейцаріи, Голландіи, Ваваріи, и др. европейскихъ государствахъ также принята система убиванія зачумленного скота.

Въ бывшемъ царствѣ Польскомъ, до введенія системы обязательнаго убиванія зачумленныхъ животныхъ, потери скота были очень громадны: такъ въ 1831—1833 гг. пало

отъ чумы 234,000 головъ, и въ теченіе одного только 1831 года пало 196,000 животныхъ. Въ тѣ годы, когда въ краѣ не было политическихъ волненій, средняя годичная убыль скота отъ чумы съ 1858 по 1862 г. составляла 796 головъ на 2 слишкомъ милліона. Возмущеніе, происшедшее въ царствѣ въ 1863 году, съ одной стороны способствовало распространенію заразы, а съ другой—мѣшало дѣйствіямъ чумныхъ делегаций, отъ чего потери скота были громадны. Въ 1863 г. пало отъ чумы 22,618 головъ. По водвореніи же въ краѣ спокойствія, потери скота отъ чумы постепенно уменьшались: до 13,014 гол. въ 1864 г.,—до 10,813 въ 1865 г. и до 4,437—въ 1866 году. *)

Скажутъ: и опять налогъ на крестьянъ! опять денежный сборъ!.... Введеніе этой мѣры у крестьянскаго населенія сначала вызоветъ говоръ, какъ и всякое нововведеніе; но когда сельское населеніе убѣдится въ пользѣ предлагаемой мѣры, оно съ этимъ новымъ налогомъ, съ этимъ сборомъ помирится!...

Скажутъ: принесетъ ли убиваніе зачумленныхъ животныхъ пользу нашему сельскому населенію, когда въ смежныхъ губерніяхъ, особенно Оренбургской,—очагъ чумной заразы, не введено такой мѣры? Принесетъ пользу: тому примѣръ наши Привислянскія губерніи...

Мы убѣждены, что день введенія системы обязательнаго убиванія зачумленныхъ животныхъ изъ мѣстнаго рогатаго скота будетъ радостнымъ, свѣтлымъ днемъ для нашего пермяка. Крестьянинъ безъ скота—нищій...

Закончимъ нашу рѣчь такими словами одного ярославскаго гласнаго: „Принятіе мѣръ противъ эпизоотій въ сельской жизни дотого необходимо, что не слѣдуетъ останавливаться ни передъ какими соображеніями, и чѣмъ скорѣе будутъ привлечены обществу къ участию въ такомъ существенномъ для нихъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе выиграетъ наше сельское хозяйство“.

И. См—цевъ.

Екатеринбургскому уѣздному земскому собранію XI-й очередной сессіи была подана мной коротенькая записка о пользѣ и необходимости устройства подвижныхъ школъ. Въ запискѣ этой, между прочимъ, я выразилъ увѣренность, что нынѣ настало время, когда можно надѣяться на то, что подвижныя школы не будутъ подвергаться преслѣдованію. Надежда моя оправдалась вполнѣ, что видно изъ сообщенія „Голоса“, что

„на дняхъ, министръ народнаго просвѣщенія сталъ-секретарь Сабуровъ разрилъ Петербургскому земству устроить подвижныя школы“. П. Штейнфельдъ.

ХРОНИКА.

По поводу второй Екатеринбург. сессіи съ присяжными засѣдателями.

Кончилась, наконецъ, 14 Февраля сессія съ присяжными засѣдателями, начавшаяся еще 26 Января, и продолжавшаяся стало-быть 20 дней. Замѣтимъ, что это уже вторая въ нынѣшнемъ году: первая была въ Январѣ, тотчасъ послѣ Нового года. Присяжные засѣдатели въ общей сложности отличались въ этотъ разъ особенною строгостію своихъ приговоровъ, преимущественно по тѣмъ дѣламъ, въ которыхъ злой умыселъ или преступная неосторожность выражались формально ярко, и въ которыхъ изъ не приходилось и задаваться вопросомъ: не поступили либы они такъ, какъ пришлось поступить извѣстному подсудимому. Такъ или иначе они сдѣлали свое дѣло и дѣло далеко не легкое. Тогда какъ коронныя судьи мѣнялись чуть не каждый день, адвокаты полулежали на собственныхъ своихъ креслахъ,—присяжные торчали съ утра до вечера на двухъ засиженныхъ скамьяхъ, а для отдохновенія имѣли только рѣдкіе „перерывы на десять минутъ“ въ душной атмосферѣ единственной своей комнаты. И однако они добросовѣстно досидѣли до конца. Одинъ только г. Грачевъ, послѣ двухъ-трехъ дней счастливо отдѣлался отъ дальнѣйшаго сидѣнія пятидесятирублевымъ штрафомъ. Говоримъ: отдѣлался, такъ какъ, по-настоящему, ему, какъ живущему въ городѣ, можно было, и слѣдовало бы послать новую повѣстку, а въ случаѣ повторенія неоправданной неявки под-

вергнуть его новому штрафу. За право поѣхать на ярмарку въ Ирбитъ, или не сидѣть три недѣли на скамьѣ присяжныхъ—50 рубл., право, недорого. Однако иногда присяжныхъ засѣдателямъ выпадалъ неожиданно отдыхъ. Такъ напр. 4 Февраля засѣданія вовсе не было. Говорятъ, было общее собраніе суда; но неужели его нельзя было отсрочить до другаго времени, чтобы отпустить присяжныхъ днемъ раньше домой. Видѣ не мѣшаетъ разъ навсегда помнить, что, въ сессіяхъ съ присяжными, главное—не люди предсѣдательствующіе и предстоящіе, а именно присяжные засѣдатели, и занимая ихъ время вынужденными отдыхами нельзя. Отдыхи среди сессіи могутъ быть пригодны только засѣдателямъ изъ городскихъ жителей; на пріѣзжихъ же они ложатся бременемъ лишней суточной платы за прокормленіе и квартиру. Чуть-было не вышло для пріѣзжихъ присяжныхъ еще болѣе продолжительнаго отдыха: 5-е, 6-е и 7-е Февраля были назначены для слушанія „банковскаго“ дѣла. До послѣдней минуты представлялось сомнѣніе, пойдеть ли оно. Въ самомъ засѣданіи мѣшала сторона, о возможности слушать дѣло, раздѣлялись. Не было важныхъ свидѣтелей, какъ напр. г. Хлопина. Что, если бы дѣло не пошло? Присяжнымъ изъ пріѣзжихъ пришлось бы три дня напрасно харчиться въ Екатеринбургѣ. Въ другихъ судахъ такихъ сюрпризовъ избѣгаютъ, назначая дѣло, имѣющее занять нѣсколько дней, послѣднимъ. Если оно не состоится, присяжные тотчасъ же свободны. У насъ почему-то этого не дѣлается: уѣхать по домамъ, если бы дѣло не пошло, присяжные не могли бы потому, что 9-го Февраля засѣданія возобновлялись. То ли это отношеніе къ присяжнымъ со стороны короннаго суда, на которое они вправѣ разсчитывать,—понятно каждому.

Для нѣкоторыхъ присяжныхъ отдыхъ и по окончаніи сессіи будетъ недологъ. Въ половинѣ Марта начинается третья сессія, отправлять которую въ качествѣ запасныхъ засѣдателей призваны по жребію пять такихъ лицъ, которыя уже отсиживали въ одной изъ двухъ первыхъ. Въ списокъ запасныхъ вносятся всего 15 лицъ, и избирая изъ нихъ каждый разъ по 6, при трехъ сессіяхъ нельзя избѣжать того, чтобы одни и тѣ же лица не призывались два, а при счастливомъ жребіи и три раза. Очевидно, законъ не предвидѣлъ возможности болѣе двухъ сессій въ одну и ту же четверть года. Но въ Екатеринбургскомъ судѣ оказывается, что сессіи назначаются именно такъ; и выйдетъ, что въ Мартѣ мѣсяцъ будетъ сессія, въ которой примутъ участіе четыре или пять лицъ вторично въ качествѣ записныхъ засѣдателей; между тѣмъ законъ говоритъ, что „никто не можетъ быть призываемъ для исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя болѣе одного раза въ годъ.“ Гдѣ же законность, о которой всѣ мы хлопочемъ? Чтонибудь одно: или въ Екатеринбург. о. судѣ такъ много дѣлъ, что три сессіи въ одну и ту же четверть года необходимы, и тогда земству необходимо просить, чтобы было разрѣшено составить списки засѣдателей въ удвоенномъ комплектѣ, какъ это дѣлается въ столицахъ. Если же дѣлъ немного, то слѣдуетъ хлопотать у министерства юстиціи о томъ, чтобы судъ назначалъ болѣе подходящія сессіи. Во всякомъ случаѣ мы совѣтовали бы воспользоваться нашимъ указаніемъ и комиссіи, составляющей списки присяжныхъ, и тѣмъ лицамъ, которыя будутъ призваны въ засѣдатели въ Мартѣ мѣсяцѣ вопреки закону. Кто не отстаиваетъ своихъ правъ и льготъ, тотъ даетъ поводъ думать, что онъ ихъ не достоинъ. Еще до ходатайства земства въ очередномъ собраніи, лица потерѣвшія могли бы оградить свое право—не быть призываемыми въ присяжные засѣдатели болѣе одного раза въ годъ,—принести на то жалобу министру юстиціи. Пусть видятъ, что обремененіе суда тяготитъ не однихъ коронныхъ судей.

Слѣдовало бы также ходатайствовать и о томъ, чтобы и списки очередныхъ засѣдателей могли заключать въ себѣ болѣе лицъ, нежели теперь, и могли быть дѣлимы комиссіей на двѣ части, по числу отдѣленій суда нуждающихся въ этихъ спискахъ. Окружной судъ раздѣлил дѣла Екатеринбургскаго уѣзда между двумя своими отдѣленіями. Однимъ изъ послѣдствій такого страннаго дѣленія явилась необходимость имѣть три сессіи въ теченіи одной и той же четверти года. Прійдется, пожалуй, и такъ, что сессій будетъ назначено четыре, пять... Есть предположеніе, на нашъ взглядъ

(*) Приложение въ № 96-му 1869 г. „Правительственнаго Вѣстника“.

совершенно уместное, и которое мы со временем приведемъ въ подробности,—открывать сессіи одного отдѣленія не въ Екатеринбургѣ, а въ Кыштымскомъ заводѣ. Очевидно, что тогда понадобятся два списка. Слѣдовало бы нашимъ земскимъ дѣтелямъ, въ особенности же комиссіи для составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей, подумать обо всемъ этомъ и затѣмъ высказаться.

Еще нѣсколько словъ о помянутой комиссіи. Мы слышимъ частыя нареканія на нее, но столь неопредѣленныя, что предавать ихъ гласности еще не приходится. Но вотъ фактъ. Въ прошлое трехлѣтіе отъ внесенія въ списки очередныхъ засѣдателей освобождались не только тѣ, которые отбыли свою очередь въ прошедшемъ году, но и отбывшіе ее годъ тому назадъ. Нынѣ попадать въ списки очередныхъ засѣдателей приходится чаще. Такъ напр. присяжный повѣренный Авиловъ, засѣдавшій въ прошломъ году, въ Мартѣ вѣнчанаго года опять будетъ засѣдать. Неужели общій списокъ присяжныхъ оскудѣлъ, и облегченія, прежде возможныя, нынѣ невозможны?... Странно.

Право судить своихъ ближнихъ—великое право, едва ли не величайшее политическое право гражданъ. Въ составленіи списковъ будущихъ присяжныхъ допущена закономъ всеобщая подача голосовъ. Къ разсмотрѣнію общаго списка допускаются „все желающіе“ (ст. 91. Учр. суд. уст.). Каждый, безъ различія пола и возраста, имѣетъ право заявлять комиссіи о неправильномъ внесеніи или невнесеніи кого-либо въ эти списки (ст. 92). Такъ ли мы пользуемся своими правами, и не сами ли мы виноваты во многомъ больше всякихъ комиссій?

Въ заключеніе скажемъ, что мы съ особенной охотой будемъ печатать всѣкія заявленія, относящіеся до существующаго порядка составленія списковъ присяжныхъ.

Списокъ лицъ пожертвовавшихъ въ пользу бѣдныхъ города Екатеринбургѣ, которая и розданы имъ по 1-е Февраля членами Благотворительнаго общества.

По книгѣ *вн Зимица* пожертвовано 50 руб.: М. И. Блиновъ 1 р., В. А. Годубевъ 2 р., Б. А. Олеговъ 1 р., Н. Д. Ушаковъ 1 р., В. Г. Петровъ 1 р., неизвѣстный 1 р., П. Н. Ситанковъ 1 р., неизвѣстный 1 р., А. А. Канунниковъ 1 р., неизвѣстный 3 р., В. Н. Кермакъ 1 р., П. Д. Воиновскій 1 р., М. З. Митковичъ 3 р., Н. И. Королевъ 1 р., неизвѣстный 2 р., В. Ф. Калининъ 50 к., Ф. И. Шверъ 1 р., А. Л. Жилинъ 3 р., В. Г. Кондратовъ 1 р., неизвѣстный 3 р., неизвѣстный 3 р., И. З. Маклецкій 3 р., А. Ф. Клещовъ 1 р., О. Б. Кошицъ 2 р., В. О. Лукичъ 1 р., А. И. Исаковъ 1 р., 50 к., неизвѣстный 1 р., неизвѣстный 1 р., П. И. Котларевскій 5 р.—Всего 50 руб.

Изъ нихъ получили вспоможеніе: вдова Александра Троеубова съ 2 дѣтьми 2 р. ¹/₄ ф. чаю, вдова Елизавета Землева съ 3 дѣтьми 3 р. ¹/₄ ф. чаю, вдова Марья Гуляева съ 3 дѣтьми 2 р. ¹/₄ ф. чаю, вдова Серафима Земцева съ 4 дѣтьми 3 р. ¹/₄ ф. чаю, вдова Парасковья Бѣличева съ 3 дѣтьми 3 р. ¹/₄ ф. чаю, вдова Авдотья Дудилодова съ 3 дѣтьми 3 р. ¹/₄ ф. чаю.—Всего выдано деньгами 16 р. и 1 ¹/₂ ф. чаю.

По книгѣ *А. Э. Ландзена* собрано 20 р., которые и розданы слѣдующимъ лицамъ: семейству Лялина 3 р., семьѣ Кудрявцева 3 р., Юнееву 2 р., Никитину 1 р., Матрѣи Пермяковой 2 р., Филиппу Глушкову 1 р., Володарову 1 р., Пелагѣ Коршуновой 5 р., Дялиной 1 р., Колобовой 1 р.

По книгѣ *Е. А. Миллеръ* получено отъ неизвѣстнаго изъ Ирбита 25 р., отъ неизвѣстнаго 5 р.

Выдано деньгами: Пермяковъ 6 р., Тимошееву 5 р., Брониславу Вѣлецкому 2 р., Коршуновой 4 р., Колобовой 2 р., Назимовскому 1 р.—Всего 20 р.

Отъ г-жи Стурартъ 30 аршинъ ситца и 1 платье.

Все эти пособія выданы по личному удостовѣреніи членовъ комитета въ дѣйствительной числѣ вышеозначенныхъ личностей.

Предсѣдательница Благотворительнаго общества *Е. Миллеръ*.

ИЗЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ.

Едва ли когда-либо Петербургъ видѣлъ похоронную процессію, по своей многочисленности и по своему значенію равную той, которая сопровождала въ Александро-Невскую лавру гробъ Ф. М. Достоевскаго. Когда, передъ выносомъ гроба все участвовавшіе въ процессіи заняли свои мѣста, то погребальныи кортежъ занялъ пространство отъ угла Невскаго и Владимірской до угла Яской и Кузнечнаго переулка. Поразителенъ былъ контрастъ между пышностію, которою окруженъ былъ гробъ, и бѣднымъ уголкумъ, гдѣ проводилъ свои послѣдніе дни вдохновенный труженикъ. Въ маленькихъ комнатахъ могли помѣститься только немногіе литераторы, ученые и тѣ лица, которые имѣли особый билетъ для входа. Маленькая дочь Достоевскаго раздавала собравшимся цвѣтки съ вѣнка отъ гроба. Все было растрогано этимъ дѣтскимъ вниманіемъ. Тутъ же раздавались траурныя листки съ литографированнымъ факсимиле: „Ододор Достоевскій“ и обозначеніемъ дня рожденія и смерти. Въ исходѣ 11-го часа началась критическая литія, при участіи хора пѣвчихъ Исааіевскаго собора. Вошелъ главный устроитель процессіи Д. В. Григоровъ

и сдѣлалъ распоряженіе о выносѣ. Гробъ подняли ближайшіе родные покойнаго и литераторы. Въ числѣ послѣднихъ были А. Н. Плещеевъ и А. И. Пазьмъ, которые вмѣстѣ съ Достоевскимъ выступили въ 1849 году смертный приговоръ на Семеновскомъ плацу. На улицѣ гробъ поставленъ былъ на носилки, и до самой Александро-Невской лавры дорожную ношу не спускали съ рукъ литераторы, сдѣлавшіе другъ друга. Носилки поддерживали даже женщины. Погребальной колесницѣ пришлось слѣдовать пустою.

Взвѣснѣя процессія тянулись среди безчисленной толпы народа по Владимірской и Невскому проспекту. Движеніе экипажей и конной желѣзной дороги было приостановлено. Мы не имѣемъ возможности назвать все дѣнуганці, корнораціи и учебныя заведенія, участвовавшія въ печальной торжественной церемоніи. Однихъ гражданскихъ вѣнковъ насчитывалось не менѣе 60. Вся церемонія раздѣлялась на шесть группъ. Тутъ были изъ учебныхъ заведеній: инженерное училище, въ которомъ воспитывался Достоевскій, университетъ, медико-хирургическая академія, Бестужевскіе и Медицинскіе женскіе курсы, технологическій институтъ, нѣсколько мужскихъ и женскихъ гимназій и реальныя училища, училище правовѣдѣнія, консерваторія; художники, артисты драматической труппы (несли вѣнокъ М. Г. Савина и Н. Ф. Сазоновъ), главное тюремное управленіе, представители суда (съ А. О. Кони во главѣ), адвокатуры, „Славянское общество“, депутаты отъ городской думы съ городскимъ головою; вѣнокъ отъ московскихъ почитателей покойнаго, съ ладисью: „Изъ Москвы, сердца Россіи,“—несъ А. А. Пороховщикова, и т. д., и т. д. Намъ говорили, что отъ Московскаго университета прибыла съ курьерскимъ побѣдомъ особая депутация съ вѣнкомъ и уже на ходу присоединилась къ церемоніи. Изъ Москвы же нарочно пріѣхалъ г. Третьяковъ, владѣлецъ извѣстной картинной галлерей. Между различными группами процессія слѣдовали хоры студентовъ, сѣбѣе и молодые голоса которыхъ звучно разносились по воздуху. Стройное пѣніе „Святый Боже, Святый крупкій“ не умолкло во время всего погребальнаго шествія. Словомъ, это были первые въ Россіи общественно-народныя проводы русскаго писателя и гражданина. Это были одновременно и тяжкая утрата, и небывалое торжество въ честь русской литературы. „Общество пособія ученымъ и литераторамъ“, котораго Достоевскій состоялъ членомъ, было почти въ полномъ составѣ своихъ учено-литературныхъ силъ и окружало гробъ покойнаго. Громадная гирлянда несена была кругомъ гроба, окружая семейство, друзей и опечаленную литературную семью Достоевскаго. Въ церкви Александро-Невской лавры, гдѣ поставленъ гробъ Достоевскаго, не могли помѣститься даже все участвовавшіе въ церемоніи. (Молва.)

У СВѢЖЕЙ МОГИЛЫ.

На памятникѣ англійскаго поэта Томаса Гуда начертана надпись: „Онъ пропѣлъ Пѣсню о рубашкѣ“. Эти слова остаются и до сихъ поръ самой яркой характеристикой его, какъ поэта.

У свѣжей могилы только-что зарытаго въ ней незабвеннаго для благодарной родины покойника скажемъ въ немногихъ словахъ, кого мы въ немъ потеряли.

Онъ былъ *поэтъ бѣдныхъ людей*, жалкихъ, маленькихъ людей, обитателей крошечныхъ квартиръ, невидныхъ угловъ громадныхъ домовъ столицы. Ихъ, этихъ *Двухличныхъ*, этихъ *Покровскихъ*, эту бѣдную швею *Вареньку*, до 1846 года, когда явилась поѣсть „Бѣдные люди“ не изображалъ еще ни одинъ русскій писатель. И величайшій русскій критикъ, Вѣлинскій, на краю гроба горячо приветствовалъ новаго писателя. Критикъ и человекъ почувалъ, что народилась великая литературная сила.

Онъ былъ *поэтъ Мертваго дома*, поэтъ тѣхъ умершихъ для государства, но все еще живущихъ и чувствующихъ людей, хотя и напившихъ въ преступленіи. Въ этихъ отверженцахъ, выброшенныхъ изъ общества въ далекіе рудники Сибири, провидѣлъ поэтъ человѣка; въ мертвыхъ прозрѣлъ жизни и могучимъ словомъ пробудилъ къ злодѣю христіанское участіе. Достоевскій въ мертвыхъ для общества людяхъ подсмотрѣлъ душу живую.

Онъ былъ поэтъ *униженныхъ и оскорбленныхъ*, тѣхъ безщитныхъ, безправныхъ по своему невидному положенію въ обществѣ маленькихъ людей, которыхъ безнаказанно можно обижать, у которыхъ человекъ богатый и сильный можетъ отнять все для нихъ дорогое и яплое, вдоволь наиздѣваться надъ ними и наконецъ раздавить ногой, какъ жалкую тварь. Имъ, этимъ униженнымъ и оскорбленнымъ, отдалъ покойный свое чудное сердце; и другой великій критикъ нашъ, Добролюбовъ, на одрѣ смерти указалъ въ своей послѣдней статьѣ „Забитые люди“ значеніе новаго романа и всей дѣятельности покойнаго.

Онъ былъ поэтъ преступленія и наказанія, — не того преступленія, которое совершаетъ въ слѣпотѣ, грубости невѣжествѣ простолюдинъ, а такого, мысль о которомъ является и тайно зрѣетъ въ глубинѣ души и наконецъ совершается подъ-часъ человѣкомъ образованнымъ, порядочнымъ, но надломленнымъ жизнью и незамѣтившимъ, какъ больной, убогавшій въ уединеніи и бѣдности умъ постепенно затянулъ его въ крѣпкую сѣть самыхъ ужасныхъ софизмовъ, изъ коихъ одинъ выходъ — преступленіе. Онъ былъ поэтъ не того наказанія, которое предписано параграфомъ уголовного закона, но наказанія такого, которое въ тысячу разъ страшнѣе всякихъ тюремъ, ссылки и самой смертной казни. Это наказаніе — собственная совѣсть преступника, и не простаго темнаго человѣка, а совѣсть образованнаго, умнаго, наклоннаго по природѣ къ страшному анализу, и слѣдовательно больше чѣмъ кто-нибудь другой способнаго увидѣть всю свою гнустность, всю глубину той пропасти, куда завели его слабая голя и сила софизма. Мученія совѣсти также поразительно правдиво и страшно изобразилъ въ Макбетѣ одинъ Шекспиръ; но нашъ бѣднякъ, студентъ Раскольниковъ, съ его убійствомъ глупой старухи-ростовщицы, ради успокоительнаго софизма — посредствомъ лишенія жизни никому ненужной, даже вредной для другихъ бабы — доставить кусокъ хлѣба матери и сестрѣ, ближе и понятнѣе намъ, чѣмъ этотъ гигантъ Макбетъ, грандіозный честолюбецъ, стремящійся къ коронѣ, готовый, если бы только можно было, сжать въ желѣзной рукѣ цѣлый міръ. Покойникъ былъ поэтомъ совѣсти обыкновеннаго человѣка, и не только совѣсти Раскольниковыхъ, но и совѣсти Мармаладовыхъ, и совѣсти бѣдной, падшей женщины Сони.

Онъ былъ поэтъ *идіотовъ* и *бѣсовъ*, — поэтъ тѣхъ странныхъ, почитаемыхъ идіотами людей, которые мыслятъ и дѣйствуютъ совѣсть своеобразно, не такъ, какъ мыслятъ и дѣйствуютъ всѣ, и съ поразительною ясностью изобразилъ, что значить и стѣять не бояться глядѣть прямо въ глаза истинѣ и поступать такъ, какъ думаешь, и какое отъ всего этого ума выходитъ для мыслителя горе. Онъ былъ поэтъ тѣхъ неясныхъ, иногда нелѣпныхъ въ своемъ осуществленіи, новыхъ, народившихся въ русскомъ обществѣ, порывовъ и стремленій, которые еще такъ недавно погубили столько людей, обнаружили столько непривычныхъ, неподготовленныхъ, незнающихъ самой Россіи дѣятелей.

Съ сердечной болью, съ страшнымъ напряженіемъ нервовъ читала грамотная Русь скорбное свое изображеніе въ созданіи великаго покойника. Душу надрылаютъ всѣ эти бѣдные люди, эти ссыльные, униженные и оскорбленные, преступленія и наказанія, идіоты, бѣсы, подростки, Кармазовы; съ ужасомъ прочтеть нѣкогда историкъ мрачныя страницы этого новаго сѣвернаго Тита. Но и современный читатель, и будущій историкъ, среди всѣхъ этихъ скорбныхъ листовъ нашей родины, провидятъ и свѣтлую зарю новой жизни. Провидятъ они ее въ тѣхъ добрыхъ старонахъ русскаго человѣка, которая обрисованы въ любовъ произведеніи покойнаго; провидятъ въ свѣтлой, любящей, всепрощающей личности самого художника, который сумѣлъ понять человѣка, умѣлъ и его простить, и насъ призвать къ прощенію и примиренію съ жизнью.

Въ той же газетѣ помѣщено стихотвореніе одной изъ слушательницъ Вестушевскихъ курсовъ:

На смерть Достоевскаго.

На вечерѣ шумномъ, обвитый цвѣтами,
Предъ нами портретъ твой стоялъ,
О томъ, что въ тебѣ мы навѣкъ потеряли,
Забуть онъ на мигъ не давалъ.

На крѣпкомъ лицѣ отпечаталось ясно

Немало глубокихъ слѣдовъ

Того, что продумано горько и страстно, —

И ссылки тяжелыхъ годовъ.

Тебя легкомысленно мистикомъ звали,

Толкѣ непонятенъ ты былъ,

Огуломъ тебя въ ханжествѣ обвиняли,

Смѣялся ничтожный зоицъ.

Теперь же все смолкло предъ этимъ портретомъ,

Тогда сожальнѣя полно

И вмѣстѣ съ любимымъ, погибшимъ поэтомъ

Тебя вспоминаетъ она.

А тѣ, что тебя и при жизни любили —

Ихъ скорбь безконечно сильнѣй...

И тутъ же, на жаркихъ слѣдахъ порѣшили

Воздвигнуть тебѣ мавзолей...

О да, мы должны обозначить могилу
Того, кто въ насъ душу будилъ,
Того, кто души благодатную силу
Въ могучее слово вложилъ
Кто сердце людское глубоко извѣдалъ,
Любовь и прощенье намъ всѣмъ проповѣдалъ
Святыми устами Христа,
Кто выше стоитъ клеветы, порицанья:
Душа, перенесшая столько страданья,
Предъ міромъ свѣтла и чиста.
Но кончилось горе, минули невзгоды,
На-вѣкъ онъ спокоенъ теперь.
О, русскіе люди! въ послѣдніе годы
Вамъ выпало много потерь...
Смотрите — не первый изъ тѣхъ умираетъ,
Которыхъ вамъ жизнь дорога —
Знать правда: несчастные друга теряютъ,
Счастливы хоронить врага...

Надежда Бартъ, слушательница Вестушевскихъ курсовъ. (Нов. Вр.).

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Ирбитъ (денежа отъ 14 Февраля). Въ собраніи приглашеннаго по особымъ новѣствамъ купечества большинствомъ голосовъ рѣшили ходатайствовать о проведеніи линіи Тагилъ — Ирбитъ — Тюмень. Менѣшинство заявило противъ этого ходатайства неудовольствие; собирается подписка купечества, не бывшаго въ собраніи, которую предположено продолжать на особыхъ листахъ. *Скорняковъ.*

Изъ Н.-Салдинскаго завода. Въ корреспонденціи изъ Н.-Салдинскаго завода, помѣщенной въ одномъ изъ предыдущихъ №№ „Екатеринбургской Недѣли“, мы заявили о вопіющихъ нуждахъ нашего двухъ-класснаго училища и о пассивномъ отношеніи къ нимъ общества и земства. Нынѣ XI очередное Верхотурское земское собраніе увеличило средства нашего училища, назначивъ къ выдачѣ „въ единовременное пособіе на предстоящій 1881 годъ на жалованье помощнику учителя 180 р. и на учебныя пособія 313 руб.; всего 493 руб. съ тѣмъ, если отъ общества будетъ назначена такая-же сумма; вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе поручило управѣ просить Н.-Салдинское общество, чтобы оно на будущее время на содержаніе помощниковъ и на учебныя пособія изыскивало бы свои средства“. Хотя училище наше и до сихъ поръ не имѣетъ даже необходимѣйшихъ учебныхъ пособій, и хотя до сего времени наличное число преподавателей остается то же, — однако лстимъ себя надеждою, что съ слѣдующей трети настоящаго учебнаго года учащіяся и учащіе не будутъ уже терпѣть тѣхъ недостатковъ, отъ которыхъ пострадало благоустройство учебной части нашего училища. Земство назначило пособіе училищу, какъ видно изъ предыдущаго, только на одинъ годъ; но и за это большое спасибо! Хотя означеннымъ пособіемъ и не удовлетворяются всѣ нужды училища, но все-таки лучше что-нибудь, чѣмъ ничего. Надѣмся, что увеличеніе средствъ содержанія окажетъ благотворное вліяніе на улучшеніе учебнаго дѣла нашего училища. А годъ болѣе правильныхъ занятій, при болѣе благоприятныхъ условіяхъ, при болѣе правильномъ, необременительномъ распредѣленіи учащихся на каждаго преподавателя, дастъ въ будущемъ хорошій результатъ. Успѣхъ же школы упрочить ея матеріальное благосостояніе: тогда общество — мы въ этомъ убѣждены — не покусится удѣлить малую-толику изъ своихъ богатыхъ источниковъ. Будемъ надѣяться!

Нѣкоторыя постановленія нынѣшняго земскаго собранія по дѣлу народнаго образованія не лишены интереса, какъ доказывающія стремленіе нашихъ земцевъ двинуть дѣло впередъ. Съ самаго основанія своего земство Верхотурскаго уѣзда особенныя свои заботы обращало на дѣло народнаго образованія. Правда было время, и недавно оно еще миновало, когда заботы эти уступили мѣсто другимъ, менѣ полезнымъ, когда рвеніе земства къ развитію образованія замѣтно охладѣло; но не помянемъ съ злобою этого времени: оно прошло, и дай Богъ, чтобы никогда не повторилось уже въ исторіи нашего земства. „De mortuis aut bene, aut nihil“. Тѣмъ болѣе предадимъ

это время забвенно, что настоящие представители нашего земства честно и серьезно относятся къ дѣлу народнаго образованія и изыскиваютъ разумныя средства къ поднятію его уровня. Не можемъ умолчать здѣсь объ одномъ средствѣ къ распространенію грамотности среди народа, проектированномъ на нынѣшнемъ земскомъ собраніи и имѣющемъ осуществиться, какъ говорятъ, съ новаго года. Это подвижныя школы. Первая подвижная школа начнетъ свою дѣятельность, какъ мы слышали, въ районѣ Верхне-Салдинской волости, въ которой находится нѣсколько мелкихъ деревень, не могущихъ имѣть постоянной школы вслѣдствіе незначительнаго числа жителей. Подвижная школа—мѣра палліативная, но по мѣстнымъ условіямъ нашего края незамѣнимая ничѣмъ другимъ. Въ уѣздѣ нашемъ еще много-много такихъ глухихъ уголковъ, куда свѣтъ знанія можетъ проникнуть не иначе, какъ чрезъ эти подвижныя школы. Открытіе постоянныхъ школъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ онѣ нужны, въ настоящее время не подъ-силу земству. Пожелаемъ успѣха и народнаго сочувствія этой первой подвижной школѣ Верхотурскаго земства. Дай Богъ, чтобы первый блинъ не выпшелъ комомъ.

Еще попытка къ улучшенію школьнаго дѣла, сдѣланная на нынѣшнемъ же собраніи. Къ сожалѣнію, только попытка! Однимъ изъ членовъ училищнаго совѣта было сдѣлано предложеніе увеличивать получаемое учителями содержаніе постепенно, чрезъ нѣсколько лѣтъ ихъ службы. Такъ напр.: если положить норму учительскаго жалованья въ 300 руб., то черезъ трехъ-или пяти-лѣтній періодъ времени, оно будетъ, при усердной службѣ учителя, постепенно увеличиваться 60 руб. въ годъ; въ первомъ случаѣ (если принять періодъ времени 3-хъ-лѣтній) учитель, положимъ, черезъ 15 лѣтъ службы получалъ бы 600 р. въ годъ; во второмъ случаѣ (принимая 5-ти-лѣтній періодъ времени) онъ получалъ бы 480 руб. (Мы беремъ примѣрные цифры.) Такой мѣрой можно было бы привлечь въ народныя школы личности болѣе способныхъ, болѣе отвѣчающихъ дѣлу, и можно было бы удержать на службѣ учителей, занявшихъ себя полезными труженниками. Нечего и говорить, насколько такое увеличеніе жалованья лучше и благороднѣе *подачекъ*, даваемыхъ иногда учителямъ въ видѣ наградъ за усердную и полезную ихъ службу. Польза такого увеличенія жалованья очевидна, и мѣра эта была бы принята собраніемъ, если бы не протестъ одного изъ гласныхъ и даже, даже члена училищнаго совѣта. Какія онъ имѣлъ къ этому основательныя причины—Аллахъ вѣдаетъ!—Но на будущее время, надѣмся, ходатайство передъ собраніемъ объ увеличеніи учительскаго жалованья будетъ возобновлено.

Съ особеннымъ сочувствіемъ и благодарностію отнесется всякій, понимающій школьное дѣло, всякій, кому оно дорого, а особенно народный учитель къ ходатайству управы передъ собраніемъ о сѣздѣ народныхъ учителей Верхотурскаго земства. Съ 1874 года учителя нашихъ школъ были лишены возможности дѣлиться другъ съ другомъ своими педагогическими познаніями, опытомъ и умѣніемъ; шесть лѣтъ лишены были удовольствія сообща поработать надъ самообразованіемъ и самодушеніемъ. Нынѣ, по ходатайству управы, собраніе ассигновало необходимыя для сѣзда средства, и онъ состоится, вѣроятно, въ будущіе лѣтніе каникулы. Гр. учителя, нѣтъ сомнѣнія, отнесутся съ должной серьезностію къ имѣющему быть сѣзду, и каждый изъ нихъ, думаю, по мѣрѣ силъ своихъ и своего умѣнья поработаетъ и до сѣзда и во время сѣзда, чтобы потомъ, запасшись силами и освѣжившись, внести каждый въ свою школу не рабское подражаніе и рутину, а новую жизнь и свѣжесть, и тѣмъ оправдать затраты дѣлаемца на сѣздѣ земствомъ.

О значеніи сѣздовъ вообще, о постановкѣ дѣла на нихъ и объ условіяхъ ихъ успѣшности мы намѣрены поговорить въ особой статьѣ, посвященной исключительно этому предмету.

Новосалдинскъ.

Ирбитъ. 5 Февраля новый годъ ирбитцы встрѣтили полные блестящихъ надеждъ относительно городскаго благосостоянія и упоенія отъ успѣховъ своей депутации въ Петербургъ, по отчету которой завѣтная меч-

та ирбитчанъ о желѣзной дорогѣ близка къ осуществленію. „Переходъ гостиного двора въ вѣдѣніе города, говорили люди близко стоящіе къ дѣлу, дастъ возможность сдѣлать многія усовершенствованія въ городѣ и осуществить нѣкоторыя предположенія, оставшіяся неисполненными единственно по недостатку средствъ“. Первое, что было сдѣлано городскою думою въ этомъ смыслѣ—рѣшено въ засѣданіи 25 Января „усовершенствовать“, т. е. увеличить, содержаніе городскому головѣ, членамъ и секретарю управы. Допустимъ, что съ переходомъ гостиного двора дѣлопроизводство по управѣ увеличилось, но вѣдь можно бы вознаграждать заправителей города и послѣ, а прежде всего слѣдовало бы обратить вниманіе на крайне необходимыя улучшенія, хотя бы напр. пожарной и санитарной части Ирбита, такъ какъ у насъ пожарныя лошади еле ноги передвигаютъ (надо полагать—отъ зажиренія, потому что ежедневныя репетиціи у насъ не принято дѣлать), паровая машина, презентованная кѣмъ-то въ даръ городу, не можетъ быть употреблена въ дѣло, прочія машины тоже незавидны. Въ городской же управѣ нарядный подвѣздъ и задній входъ со двора имѣютъ видъ болѣе чѣмъ неприглядный; а въ больницахъ обывательскихъ дворовъ нечистоты отвозятся разъ въ годъ. Появившіяся въ столичныхъ газетахъ статьи о Сибирской желѣзной дорогѣ встревожили Ирбитское общество и въ тоже засѣданіе думы, 25 Января, гг. гласные договорились дотого, чтобы подать прошеніе на Высочайшее имя отъ имени цѣлаго городскаго общества; пользуясь же наступившимъ ярмарочнымъ временемъ, тѣ же гг. гласные рѣшили заигрывать съ пріѣзжимъ кунечествомъ, сбавивъ такеу за мѣста въ гостиномъ дворѣ, вѣроятно, руководствуясь при этомъ заднею мыслию, что-де торгующее на ярмаркѣ кунечество авось составитъ для поданія куда слѣдуетъ адресъ въ защиту Ирбитско-Тобольскаго направленія Сибирской желѣзной дороги. Исторія составленія такихъ адресовъ извѣстна, и люди, слѣдящіе по газетамъ съ 1862 года о ходѣ дѣла по проведенію Сибирской желѣзной дороги, знаютъ очень хорошо цѣну этимъ адресамъ. Самъ Ирбитскій городской голова, г. Хитровъ, въ статьѣ своей, помѣщенной въ № 1 „Недѣли“ за настоящій годъ, разсказываетъ исторію возникновенія подобнаго ярмарочнаго адреса. Ирбитцы глубоко заинтересованы въ этомъ дѣлѣ и потому такъ усердно хлопочутъ, но все-таки ихъ главный доводъ—вѣковыя затраты на ярмарочныя приспособленія—не можетъ служить вѣскимъ аргументомъ въ пользу Ирбита. Развѣ не было затратъ громадныхъ въ Макарьевѣ, но, несмотря на то, ярмарка была переведена изъ него въ Нижній-Новгородъ. Исторія немало 1 2 указываетъ примѣровъ, что богатые, цвѣтушіе торговые города теряли свое значеніе единственно только потому, что въ содѣствіѣ ихъ возникали пункты болѣе удобные для торговыхъ оборотовъ. Прочіе доводы ирбитцевъ клонятся только къ тому, чтобы доказать, что Ирбитскій уѣздъ въ земледѣльческомъ отношеніи стоитъ выше Камышловскаго, и что Ирбитъ своими ярмарочными оборотами превосходитъ Екатеринбургъ и Тюмень, вмѣстѣ взятыя, а о другихъ мѣстностяхъ, входящихъ въ районъ южнаго направленія Сибирской желѣзной дороги, ирбитцы не говорятъ, а только указываютъ на то, что объ линіи къ Камѣ пойдутъ параллельно одна другой. Нельзя сказать, чтобы проведеніе желѣзной дороги было единодушнымъ желаніемъ всѣхъ городскихъ жителей: многіе изъ нихъ, особенно бѣдный классъ, боятся этого какъ чумы, опасаясь возвышенія цѣнъ на жизненные припасы, а нѣкоторые относятся къ этому индифферентно; для нихъ, какъ имѣющихъ собственное дѣло въ нѣсколькихъ уѣздахъ, совершенно безразлично, по какому бы направленію ни прошла желѣзная дорога.

Съ 15 Января въ Ирбитѣ началось ярмарочное движеніе: на улицахъ появились спущеніе взадъ и впередъ пріѣзжіе торговцы, приказчики и биржевые извозчики; на торговыхъ площадяхъ на скорую-руку отстраиваются временныя деревянныя помѣщенія для торговли въ ярмарку; навѣшиваются вывѣски на готовыхъ уже помѣщеніяхъ. Въ домахъ тоже суетня громадная: квартиранты пріѣзжаютъ одинъ за другимъ, хозяева отступаютъ изъ своихъ комнатъ

шагъ за шагомъ, до тѣхъ поръ, пока въ ихнемъ распоряженіи останется одна кухня, гдѣ они и перебиваются съ семействомъ цѣлый мѣсяць; за то и получаютъ за одну только комнату отъ 30 до 80 рублей. Въ просторныхъ дворахъ навалены гучи товаровъ. Учебныя заведенія закрыты, и въ классы на ярмарку переселились учителя. Изъ Перми нахлынули командированные на ярмарку чиновники, открылись гостиницы Петрова, Александрія и Вѣна, съ неизбежными арфистками.

Каслинскій заводъ. Благодаря близкому сосѣдству башкиръ, конокрадство нигдѣ такъ не развито, какъ въ здѣшнемъ краю. Вся тяжесть конокрадства ложится на бѣдныхъ крестьянъ. Что можетъ быть убійственнѣе для крестьянина, когда уводятъ у него во время полевыхъ работъ послѣднюю лошадь. Лишившись своего незамѣнимаго работника коня-пахаря, крестьянинъ буквально зарѣзаны: онъ не въ состояніи приготовить поле къ посѣву, а „не посѣявъ—не пожнешь“, какъ говоритъ пословица, и слѣдовательно онъ прямо обрекается со всей семьей на голодовку въ теченіи цѣлаго года.

Немудрено, что озлобленіе противъ конокрадовъ дошло у насъ до такихъ размѣровъ, что только и слышишь, что въ томъ мѣстѣ найденъ убитымъ воръ-башкирецъ, или тамъ таковой-то убитъ неизвѣстно кѣмъ. Судебный слѣдователь едва успѣваетъ производить освидѣтельствованія труповъ.

Положеніе, какъ видите, некрасивое, но по-неволѣ задаешься вопросомъ: неужели противъ конокрадства помимо самосуда нѣтъ никакихъ мѣръ? Полиція у насъ кажется въ достаточномъ составѣ. Есть приставъ, есть урядники, есть сотские и десятские. Чего же больше нужно? Знай дѣйствуй: смотри, лови, преслѣдуй—и конокрады бы исчезли; а между тѣмъ не проходитъ ни одной ночи, чтобы у кого-нибудь не была уведена лошадь. Приходится удивляться дерзости конокрадовъ и безсилію полиціи противъ нихъ. А дерзость конокрадовъ иногда доходитъ до того, что они уводятъ лошадей, въ особенности лѣтомъ, цѣлыми десятками, спроваживая ихъ въ глухія мѣста и назначая черезъ особыхъ переводчиковъ особый выкупъ за каждую лошадь. Если въ назначенный срокъ выкупъ не представленъ, то лошади угоняются въ Челябину, Троицкъ и далѣе въ степь, гдѣ и затериваются. Оттуда ужъ нѣтъ имъ возврата ни за какія деньги.

Промыселъ этотъ сильно развитъ, и имъ занимаются не одни башкирцы, но и русскіе. Въ каждомъ селеніи существуетъ особая шайка съ коноводомъ во главѣ. Въ одномъ селеніи управляетъ ею какой-нибудь Чумакъ, Шубинъ, Корнѣевъ, въ другомъ—Устиновъ, Юбченко или Шура, въ третьемъ—Шармановъ, Никитинъ и т. д.

Всѣхъ этихъ конокрадовъ знаетъ наперечетъ каждый. Знаетъ ихъ и полиція, но странно, что за ними никто не думаетъ слѣдить. Что они дѣлаютъ, чѣмъ занимаются и куда отправляются—до того какъ будто никому и дѣла нѣтъ.

Вся бѣда въ томъ, что у насъ мало бдительности и недостаточно развито чувство самосохраненія. Развѣ возможны были бы конокрады, еслибы за ними слѣдили всѣ, отъ мала и до велика? Развѣ возможны были бы воры, если бы пристава и урядники, вмѣсто того, чтобы служить арендаторамъ, сгоняя рыболововъ со спорныхъ озеръ, слѣдили бы за ними и при каждой обнаружившейся кражѣ не дремали, а тотчасъ же по горячимъ слѣдамъ отправлялись на розыскъ? Оно, глядишь, и поменьше бы было кражъ.

Пора бы приняты какъ слѣдуетъ за искорененіе конокрадства. У насъ въ рукахъ много средствъ для того. Во-первыхъ, не надобно скрывать этихъ лицъ, когда они попадаютъ, слѣдуетъ передавать ихъ въ руки правосудія, отбросивъ съ сторону боязню того, что они будутъ мстить. Не надо давать имъ выкуповъ. Затѣмъ надо примѣнить къ нимъ то право, которое намъ дано: вырывать такую сорную траву изъ нашего крестьянскаго поля и по приговору ссылатъ ихъ въ Сибирь.

Только этимъ путемъ и строгимъ надзоромъ можетъ искорениться конокрадство. Да къ тому же нельзя не пожелать, чтобы полиція у насъ была насколько возможно бдительнѣе и не

увлекалась бы дѣлами, не входящими въ кругъ ея обязанностей; подобныхъ же увлеченій слишкомъ много. Вотъ на примѣръ одинъ засѣдатель, которому временно поручено было завѣдываніе станомъ, на другой же день вступленія своего въ должность отправился съ арендаторомъ на спорныя озера сгонять рыболововъ, отбирая у нихъ рыболовныя снасти, какъ-то: удочки, санки, пешни и рыбу, на что онъ, по нашему разумѣнію, не имѣлъ никакого права; онъ возбудилъ этимъ народъ дотого, что его отколотили. За нанесеніе ему побоевъ потянули къ суду человѣкъ до двухъ-сотъ. Кто тутъ виновенъ? Скажутъ—рыболовы: зачѣмъ, дескать, били пристава; но правъ ли приставъ, если сунулся не въ свое дѣло? Споръ объ озерахъ у каслинцевъ съ арендаторами идетъ давно. Его разрѣшить можетъ только судъ, а не приставъ какой-нибудь. Его обзавность была по требованію сторонъ составить протоколъ и препроводить его по принадлежности, а не сгонять рыболововъ, отбирая у нихъ и рыбу и снасти, и не возбуждать тѣмъ народныя страсти въ такомъ спорномъ дѣлѣ, какъ каслинскія рыболовныя озера. Излишнее усердіе къ интересамъ арендаторовъ и нетактичное его поведеніе повели къ тому, что нѣсколько человѣкъ будутъ преданы суду за нанесеніе побоевъ чиновнику при исполненіи имъ обязанностей службы, за что положено въ законѣ тяжелое наказаніе, и могутъ быть сосланы вслѣдствіе чего семьи ихъ лишатся своихъ послѣднихъ работниковъ. А изъ-за чего? Изъ-за того, что приставъ поусердствовалъ для арендатора не вмѣру и вывелъ изъ терпѣнія народъ, народъ темный, обнадеженный мировымъ посредникомъ, и потому считавшій, что приставъ дѣйствуетъ произвольно, отнимая отъ него право, принадлежащее ему по закону. Не больше ли крестьянъ виноваты въ этомъ дѣлѣ мировой посредникъ?

Теперешній становой приставъ идетъ, какъ видно, по стопамъ своего предшественника и подобно ему рѣшается разбирать чисто гражданскій споръ.

4 Декабря на земскихъ лошадяхъ выѣхалъ онъ на спорныя озера Касли, Киреты, Сунгуль и Силачъ и сталъ сгонять рыболововъ и отбирать у нихъ все, а 11 Декабря выѣхалъ на Иртышъ и тамъ продѣлывалъ то же. Образъ дѣйствій пристава опять можетъ создать путаницу. Въ защиту интересовъ крестьянъ выступилъ нынѣ мировой посредникъ. Онъ донесъ о дѣйствіяхъ полиціи губернатору, разъяснивъ, что во всѣхъ беспорядкахъ виноваты никто другой, какъ арендаторы и полиція, такъ какъ каслинскіе масгеровые на основаніи уставной грамоты имѣютъ право рыбной ловли въ спорныхъ заводскихъ водахъ, а всѣ вышепоименованныя озера и принадлежатъ къ таковымъ. Слѣдовательно каслинцы не самовольные рыболовы, коихъ слѣдуетъ гонять съ озеръ въ степь, а законные соучастники въ пользованіи рыбной ловлей въ тѣхъ озерахъ. Онъ резонно указалъ, что арендаторы о защитѣ своихъ правъ должны обращаться не къ полиціи, а къ суду.

На дѣйствія же полиціи со стороны довѣренныхъ отъ Каслинскаго общества привозится жалоба министру внутреннихъ дѣлъ.

Маукъ.

ОПРОВЕРЖЕНІЯ.

Вслѣдствіе нѣкоторыхъ извѣстій, помѣщенныхъ нами въ № 47 и 49 „Екатеринб. Недѣля“, за прошлый годъ, въ отдѣлѣ „Среди городовъ, деревень и селеній“, мы получили отъ нѣсколькихъ лицъ слѣдующія опроверженія:

1) Приставъ 5 стана Екатеринбургскаго уѣзда прислалъ намъ рапортъ свой Екатеринбургскому исправнику отъ 27 Ноября 1880 г. за № 6784, въ которомъ онъ между прочимъ говоритъ:

„Лѣсничій Каслинской дачи, Новиковъ, неоднократно заявлялъ мнѣ, что иткульскіе башкиры-припущенники самовольно порубкою лѣсовъ страшно истребляютъ смежныя съ Иткульскою дачею лѣса Каслинской дачи, принадлежащія владѣльцамъ Кыштымскихъ заводовъ, что самовольными порубками являются Иткульскій староста, сотскій и довѣренныя, должествующіе содѣйствовать къ прекращенію самовольной порубки лѣсовъ, и что всѣ старанія его, Новикова, и

лѣсной его стражи къ прекращенію самовольной порубки и обнаруженію виновныхъ не достигаютъ цѣли, такъ какъ башкиры-припущенники численностью своею и съ оружіемъ въ рукахъ не допускаютъ лѣсную стражу къ освидѣтельствуванію мѣста самовольной порубки и вывезеннаго порубщиками лѣса. Почти три мѣсяца заявленія лѣсничаго Новикова я оставялъ безъ удовлетворенія. Въ этотъ долгій промежутокъ времени *воплотъ издучивъ* по предъявленнымъ мнѣ планамъ и картѣ (?), а равно и въ натурѣ съ положеніемъ границъ владѣній Кыштымскихъ заводовъ и отмежеваннаго башкирамъ-припущенникамъ Иткульскихъ деревень земельного надѣла, *убѣдившись рѣшеніемъ суда 1-й инстанціи* (*), что лѣса, смежныя съ означеннымъ выше башкирскимъ земельнымъ надѣломъ, принадлежатъ владѣльцамъ Кыштымскихъ заводовъ и составляютъ Каслинскую лѣсную дачу, что заявитель Новиковъ есть дѣйствительно лѣсничій Каслинской дачи съ правами 566 и 567 ст. Уст. лѣсн. изд. 1876 г., и что башкиры Иткульскихъ деревень дѣйствительно подавляющей массой не допускаютъ лѣсную стражу къ освидѣтельствуванію мѣста самовольной порубки, я послѣднее заявленіе лѣсничаго Новикова отъ 28 Октября за № 412, не оставилъ безъ возможнаго для полиціи законнаго удовлетворенія. Оказанное мною лѣсничему Новикову содѣйствіе было слѣдующее: 29-го Октября, пригласивъ съ собою изъ села Воскресенскаго сельскаго старосту и полицейскихъ сотскихъ, я со стражниками своими, лѣсничимъ Новиковымъ и смотрителемъ лѣсовъ къ ночи прибыли на одинъ изъ кордоновъ Каслинской лѣсной дачи. верстахъ въ 10 отъ средняго Иткуля, гдѣ почевали. Въ ту ночь *немало любовался я ухищреніями* башкиръ въ провозѣ самовольно нарубленнаго лѣса и разумѣется немало содѣйствовало лѣсной стражѣ къ поимкѣ и обнаруженію порубщиковъ и задержанію лѣса. На-утро прибывъ въ средній Иткуль и пригласивъ понятыхъ иткульскихъ башкиръ: Сейфуллу Ресуллину, Валича Канафина, Сисейба Канафина и Абдуллугазиза Кучебаева, я съ означенными выше сею лицами отбылъ на мѣста самовольной порубки. Ступивъ ногой на грань, отдѣляющую башкирскій земельный надѣлъ отъ Каслинской лѣсной дачи, я увидѣлъ печальную для каждаго лѣсовладѣльца картину. Лѣсная площадь на разстояніи почти четырехъ верстъ вырублена самымъ беспорядочнымъ образомъ; часть вырубленнаго лѣса, вершины, хвоя, валяются на мѣстѣ, лучшій лѣсъ вывезенъ, во многихъ мѣстахъ виднѣются ряды сложенныхъ въ полѣнницы дровъ. Приглашенные мною понятые, при участіи старосты, сотскихъ, лѣсничаго и лѣсной его стражи, приступили къ освидѣтельствуванію мѣста порубки: считали пни, измѣряли ихъ, опредѣляли принадлежачіе имъ пни, посчитали количество сложенныхъ въ полѣнницы дровъ, все это записывали и при этомъ разумѣется клеймили клеймомъ самовольной порубки. По осмотрѣ порубки приступлено было къ розыску недостающаго по пнямъ лѣса, часть котораго, по указанію понятыхъ, знающихъ самовольныхъ порубщиковъ, какъ своихъ однообщественниковъ, найдены вывезеннымъ въ деревни, сложеннымъ преимущественно внѣ дворовъ; изъ части вывезеннаго въ деревни лѣса приступлено къ устройству срубовъ; лѣсъ этотъ понятными измѣренъ, осмотрѣнъ, сосчитанъ, при этомъ опредѣлено было даже время порубки его, записано и, разумѣется, заклеимено клеймомъ самовольной порубки. Всѣ означенныя дѣйствія я со стороны своей охранялъ отъ постепенно увеличивавшейся толпы башкиръ, коимъ приписывалась принадлежность самовольно нарубленнаго лѣса.

II) Управляющихъ Нижне-Тагильскихъ заводами И. И. Вольстеть ишесть слѣдующее:

„Въ № 47 издаваемой Вами газеты, въ статьѣ „Среди деревень и селеній,“ помѣщены о дѣятельности представителей Нижне-Тагильскихъ заводовъ отзывы, заимствованные, вѣроятно, редакціей изъ сообщеній мѣстныхъ корреспондентовъ, или не имѣющихъ достаточнаго понятія о дѣлѣ, или же задающихся цѣлями, совершенно противоположными правильно понимаемымъ общественнымъ интересамъ.

Какъ ближайшій мѣстный представитель Нижне-Тагильскихъ заводовъ, долгомъ считаю указать на болѣе рѣзкія не-

сообразности упомянутой статьи, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь, напечатать мое сообщеніе въ ближайшемъ № „Екатеринбургской Недѣли.“

Въ статьѣ говорится, что „находящіеся въ Нижне-Тагильскѣ заводскія зданія и дома оцѣнены чуть ли не въ 19 т. рублей, то есть на 4 т. рублей дороже имѣнія извѣстнаго мѣстнаго торговца, купца Н. С. Волкова.“

Въ дѣйствительности, находящіеся въ Нижнемъ-Тагилѣ заводскія зданія и дома, принадлежащіе Павлу Павловичу Демидову, оцѣнены для взиманія земскаго сбора въ 824,796 руб. 56 коп.; (во всѣхъ заводахъ Нижнетагильскаго округа они оцѣнены въ 2.103,687 руб. 75 коп., а вмѣстѣ съ землями, лѣсами и пріисками—4.574,988 руб.) Недвижимыя же имущества всѣхъ частныхъ лицъ, проживающихъ не только въ Нижнемъ-Тагилѣ, но и во всѣхъ селеніяхъ Нижне-Тагильской волости, оцѣнены для земской раскладки въ 191,042 р., изъ чего легко заключить, что имущество одного купца Волкова оцѣнено далеко не на 4000 р. ниже заводскихъ имуществъ.

Сумма сборовъ, уплачиваемыхъ Верхотурскому уѣздному земству съ Нижне-Тагильскихъ заводовъ, составляла въ 1878 г.—33,766 р. 46 к. (кромѣ 6,247 р. 34 к. сбора по поводу погребованія въ пользу краснаго креста), въ 1879 г. 45,115 р. 96 к., 1880 г. 39,897 р. 84 к.; между тѣмъ со всѣхъ крестьянъ и мастеровыхъ уѣзда (составляющихъ 194,000 душъ обоего пола) взымалось въ уѣздный земскій сборъ за 1878 г. 25,179 р. 9 к., за 1876 г. 32,806 р. 64 к., за 1880 г. 29,487 р. 43 к. Кажется, эти цифры могутъ убѣдить, что крестьяне Верхотурскаго уѣзда не только не обижены другими сословіями, входящими въ составъ земства, а наоборотъ. Раскладки на 1879 и 1880 года составлялись при участіи заводскихъ гласныхъ; тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ приведеннаго, цифры сборовъ если и измѣнились то никакъ не къ выгодѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ.

Мнѣ извѣстно, что предѣдатель бывшаго Верхотурскаго собранія, воплоти оставаясь въ роли, предоставленной ему закономъ, высказывалъ гласнымъ, что въ расходованіи денегъ, собираемыхъ съ плательщиковъ, необходима строгая бережливость, такъ какъ расточительнымъ хозяйничаньемъ и чрезмѣрнымъ обложеніемъ имуществомъ можно достигнуть того, что хозяйственныя условія ихъ разстроются, имущества перестанутъ приносить доходъ, и земскіе сборы не съ чего будетъ взимать. Едва ли подобная рѣчь заслуживаетъ упрека, особенно въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ которомъ земскія смѣты давно уже достигли 300,000 р. въ годъ, при населеніи въ 167,000 челоуѣкъ и при такихъ затратахъ, какъ грандіозная постройка каменной больницы въ Нижнемъ-Тагилѣ, съ фундаментомъ изъ щепля и мочала, стѣнами выпятившимися и давшими щели до окончателной отдѣлки корпусовъ, съ пустошатами полъ стѣнами, образуемыми голубцами прежде бывшихъ на мѣстѣ крестьянскихъ построекъ, незамѣченными земскими строителями, бѣльемъ и одѣялами, заготовленными задолго до постройки больницы и гниющими нынѣ, съ затратою нѣсколькихъ сотъ рублей въ годъ на окарауливанье.

Гласныхъ отъ землевладѣльцевъ въ Верхотурскомъ собраніи только 6, между тѣмъ какъ отъ сельскихъ обществъ ихъ 10, отъ городовъ 3, да кромѣ того, въ Верхотурскомъ собраніи участвуютъ 4 представителя казны. Кажется, при такомъ составѣ нѣтъ повода жаловаться на преобладаніе заводскихъ гласныхъ, а тѣмъ болѣе Нижне-Тагильскихъ. Если за 6-ю представителями заводовъ имѣется нѣкоторый перевѣсъ умственнаго развитія, то на это обстоятельство неловко заявлять громкія жалобы.

Упрекая повѣренныхъ землевладѣльцевъ въ томъ, что они поставили себя задачей зашиту интересовъ ихъ вѣрителей, статья дѣлаетъ упрекъ непосредственно и мнѣ, что я ставлю интересы Павла Павловича Демидова на первомъ планѣ. Такой упрекъ, по-истинѣ, дѣлаетъ всѣмъ намъ честь.

Приводимый же образчикъ моей щепетильности—взиманіе платы со спектаклей за помѣщеніе въ заводскомъ зданіи—нѣвѣрнопъ. За помѣщеніе никакой платы не взимается. Но такъ какъ распорядители дѣла всегда просятъ освѣщать залу и буфетъ газомъ, то именно за освѣщеніе и назначена плата, едва ли впрочемъ покрывающая дѣйствительную стоимость газа.

и (*) Рѣшеніе это нынѣ отиѣнено судомъ второй инстанціи. *Ред.*

Павелъ Павловичъ Демидовъ жертвуетъ ежегодно десятки тысячъ рублей на благотворительность, между прочимъ, въ томъ же Тагилѣ. Но я лично не считаю себя вправѣ безцеремонно расходовать дорого стоящей газъ, приготавливаемой на мои средства, на филантропическія забавы мѣстнаго общества, которое при томъ же очень легко можетъ избѣгнуть обременительнаго, будто бы, для него расхода устройствомъ инаго освѣщенія.

III) Полицейскій надзиратель г. Верхотурья тоже обидѣлся на помѣщенный въ № 49 рассказъ о кражѣ однимъ ссыльнымъ шубы у буица Ланина и о пораненіи другимъ ссыльнымъ мѣщанина Ворошилова и слѣдующимъ образомъ опровергаетъ означенное извѣстіе:

„8 Ноября, около 5 часа вечера, является въ квартиру мою (когда меня не было дома) извозчикъ и обратился къ дежурному при канцеляріи полицейскому стражнику съ требованіемъ надзирателя къ Ланину, но причины требованія не объяснилъ; стражникъ отвѣтилъ, что надзирателя дома нѣтъ. Извозчикъ уѣхалъ, чрезъ нѣсколько времени, по приходѣ моемъ въ квартиру, является въ канцелярію не кунецъ Ланинъ, а меньшой сынъ его, заявляетъ тому же дежурному стражнику о потерѣ уже шубы и зоветъ стражника съ собой, на что стражникъ объяснилъ, что полицейскій надзиратель самъ дома, и онъ доложитъ, но за недосугомъ не отзвался, вслѣдствіе такого заявленія мною былъ командированъ стражникъ искать шубу. Къ этому Ланинъ добавилъ, что сосланный вмѣстѣ съ шубой находится въ принадлежащемъ отцу заявителя кабакѣ, рядомъ съ домомъ самого Ланина, гдѣ и былъ похититель взятъ съ шубой, и дѣло передано судебной власти.

Послѣ того, 13 Ноября, въ половинѣ 10 часа вечера, было заявлено мнѣ, что въ домѣ чиновника Кайгародова, а не мѣщанина, квартиранту Ворошилову нанесена ножомъ рана, ссыльнымъ дворяниномъ Масальскимъ; по приближеніи на мѣсто и изслѣдованіи оказалось: рана была нанесена Ворошилову въ бокъ, не на лѣстницѣ, а во дворѣ, около воротъ, гдѣ оказались и капли крови,—когда Ворошиловъ намѣревался появившюся во дворѣ такъ поздно личность опросить, зачѣмъ онъ пришелъ, въ которой онъ призналъ сосланнаго дворянина Масальскаго. Послѣ преступленія ссыльный Масальскій задержанъ вовсе ни кѣмъ не былъ потому, что скрылся, а былъ розысканъ полиціей къ утру слѣдующаго дня. Въ тотъ же день предъ совершеніемъ преступленія помянутый ссыльный Масальскій выдворяемъ изъ дома Кайгародова за неплатежъ денегъ при помощи полиціи вовсе не былъ.“

VI) Последнее опроверженіе принадлежитъ Бѣлоярскому учителю С., который пишетъ:

Дорожнымъ смотрителемъ служилъ я въ свободное отъ занятій время, да и услугъ своихъ земству не навязывалъ, а само земство, зная за человѣка опытнаго въ этомъ дѣлѣ, приглашало меня къ исполненію сей обязанности. Опытность я приобрѣлъ, служа дорожнымъ же смотрителемъ на Сибирскомъ трактѣ, гдѣ заправляютъ работами инженеры и техники, а потому смѣло скажу, что порядки, по веденію отчетности и производству работы на трактѣ, привиты къ Исетскому тракту мною, благодаря моей же настойчивости и помощи гг. членовъ управы, Сурина и Желтовскаго. То, что я не удовлетворялъ только свою страсть къ наживѣ, не былъ баблунъ и приносилъ посильную пользу—доказываетъ самъ Исетскій трактъ, превратившійся изъ болота въ хорошую проѣздную дорогу. Про устройство смолокурнаго заведенія скажу, что послѣдовало оно тоже не изъ страсти къ наживѣ и не по моей даже собственной инициативѣ, а изъ желанія доставить выгодный заработокъ и услужить нѣсколькимъ десяткамъ просящихъ объ этомъ крестьянъ, которые не имѣютъ на это ни времени, ни средствъ. За сказанное устройство, затрата около 300 р., я имѣю получить до 20 р. ежемѣсячной аренды. Гдѣ же тутъ страсть-то къ наживѣ!?!—Что же касается до сообщенія, что вмѣсто меня занимается помощница, то это чистый вымыселъ, потому что строилъ я заведеніе въ Сентябрѣ, т. е. въ то время, когда ни я, ни помощница не занимались. Допустимъ же, что я нѣсколько дней за прошлую зиму и пропустилъ, то отъ этого ни успѣхи школы ни я ничего не потеряли уже потому, что изъ

представленныхъ мною къ экзамену 11 мальч. 10 выдержали его и получили право на льготу; я же, по представленію училищнаго совѣта, провѣряющаго успѣхи, представленъ и удостоенъ XI очереднымъ собраніемъ наградою.“

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

(Воскресенье 15 Февраля).

Цѣны на муку:

Симанова 1-й с.—10 руб., 2 с.—6 р. 80 к.; Ларичева 1 с.—9 р. 75 к., 2 с.—6 р. 50 к.; Малиновцева вальцовал—11 р., 1 с.—10 р., 2 с.—6 р. 60 к.; бр. Сосниныхъ 1 с.—9 р. 70 к., 2 с.—6 р. 50 к.; Н. А. Грачева 1 с. вал.—11 р., обикн. 10 р., 2 с.—6 р. 75 к.; А. Н. Первушиной 1 с.—9 р. 60 к., 2 с.—6 р. 60 к.; И. Д. Первушина 1 с.—9 р. 40 к., 2 с.—6 р. 50 к.; Степановыхъ 1 с.—9 р. 50 к., 2 с. 6 р. 60 к.; И. С. Тарасова 1 с.—9 р. 30 к., 2 с.—6 р. 25 к.; В. Н. Иванова 1 с.—9 р. 20 к. и 9 р., 2 с.—6 р. 50 к. и 6 р. 30 к.; Ст. Грачева и Боброва 1 с.—9 р. 70 к., 2 с.—6 р. 50 к.; П. М. Злоказова 1 с.—9 р. 50 к., 2 с.—6 р. 50 к.; Сулова 1 с.—10 р. 30 к., 2 с.—6 р. 60 к.

Цѣны на сахаръ:

Кіевскій 8 р. 20 к.; Даниловскій 8 р.; Московск. товар. 7 р. 80 к.; Сокольники 8 р. 15 к.; Сергѣевскій 7 р. 80 к.; Роттермунда 7 р. 80 к.; Бродскаго 7 р. 80 к.; Геннера 7 р. 80 к.; пиленый 8 р. 30 к.

Цѣны на керосинъ:

Бакинскаго общества бочками 3 р. 20 к., мелкой посудой 3 р. 40 к.; разныхъ заводовъ бочками 3 р., мелкой посудой 3 р. 20 к.

Екатеринбургскія базарныя цѣны:

Овесъ съ возовъ 53 и 54 к., у прасоловъ 55 к.; ржаная мука съ возовъ 90 к., у прасоловъ 95 к.; пшеничная мука 1 р. 30 к.; ячмень 70 к.; сѣно заводское отъ 4 до 5 руб.; сѣно башкирское отъ 5 до 6 р.; масло скоромное 9 р.; масло постное конопляное 6 р. 20 к.; мясо отъ 2 р. 40 к. до 3 р. 20 к.; рыба: осетръ отъ 7 до 9 р.; стерлядь отъ 8 до 16 р.; муксунъ отъ 7 до 9 р.; окуни отъ 2 до 6 р.; чебаки 2 р. 50 к.; крупа обоихъ сортовъ толстал 1 р. 10 к., мелкая 1 р. 20 к.; свѣчи салныя отъ 6 до 6 р. 50 к.; керосинъ 3 р. 40 к.; птица: индѣйки пара 2 р. 50 к., гуси пара отъ 90 к. до 1 р., утки пара 1 р. 20 к., рябчики пара 60 коп.

Иногородныя торговыя извѣстія.

Міась. Здѣсь существуютъ цѣны: пшеница 70 к.—Переродка отъ 75 к. до 95 к., Кубанка отъ 1 р. до 1 р. 20 к., овесъ 50 к., пшеничная мука отъ 80 к. до 1 р. 5 к. (за пудъ), крупчатка № 1 9 р. 50 к., № 2—6 р. 75 к.

Издательница Полкова. Редакторы: Штейнфельдъ, Суноневъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Уральская Горнозаводская желѣзная дорога. ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Уральской Горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что въ виду усиленнаго движенія по случаю Ирбитской ярмарки, съ 20 Февраля по 5 Марта с. г. включительно между станціями Пермь и Н.-Тагилъ, кромѣ обычнаго пассажирскаго поѣзда, будетъ находиться ежедневно въ движеніи еще дополнительный товаро-пассажирскій поѣздъ по нижеслѣдующему росписанію.

Отправленіе.

Прибытіе.

Изъ Перми—6 ч. 55 м. утра. — Въ Н.-Тагилъ—1 ч. 22 м. ночи.
„ Н.-Тагила.—4 „ 44 „ ночи. — „ Пермь — 11 ч. 10 м. вечера.

ОТЪ ПЕРВОЙ ВЪ РОССИИ Специально-Мельничной конторы Торгового дома

„АНТОНЪ ЭРЛАНГЕРЪ и К^о“

въ Москвѣ, учрежденной въ 1860 году

Мы первые въ Россіи 22 года тому назадъ начали улучшения въ мельницахъ, введеніемъ Газовыхъ ситъ, Французскихъ Жернововъ, Вѣйки для правильной раздѣлки крупки, Вальцовки для улучшения товаровъ; мы постепенно изучали мѣстные потребности и нужды мельничнаго дѣла; свѣдѣвшись съ его характеромъ, мы старались вводить лишь такіе предметы, которые дѣйствительно были необходимы для постепеннаго развитія этого дѣла.

Въ теченіи 22 лѣтъ мы не роняли достоинства и качества нашихъ машинъ и товаровъ; число покупателей и заказчиковъ ежегодно росло, а дѣло наше развивалось и получило извѣстность во всей Россійской имперіи.

До настоящаго времени мы построили и перестроили въ Россіи значительное число Крупчатныхъ, Механическихъ и Вальцовыхъ мельницъ, Водяныхъ и Паровыхъ; мы поставили въ этихъ мельницахъ болѣе 2400 Вѣекъ и Вальцовыхъ машинъ и въ томъ числѣ по 50, 60, 70 машинъ заразъ (на основаніи книгъ нашего торговаго дома).

Для удобства сношенія Господъ Заводчиковъ съ нашею фирмою и скорѣйшаго исполненія заказовъ, мы съ 1 Января 1881 года открываемъ постоянное нашей фирмы отдѣленіе въ г. Екатеринбургѣ. — Завѣдуетъ отдѣленіемъ Г. Александръ Ивановичъ Рудольфъ. — Адресъ: Уктусская улица, д. Максимова.

Пожорно просимъ всѣхъ Гг. Заказчиковъ обращаться къ Г. Рудольфу съ требованіями всѣхъ мельничныхъ принадлежностей, какъ то: Шелковыхъ Ситъ, Жернововъ, Ремней кожаныхъ и пеньковыхъ; а также всѣхъ исполнительныхъ Машинъ: Вѣекъ, Вальцовыхъ машинъ, Обоекъ, Кукольныхъ Цилиндровъ и прочаго.

При отдѣленіи нашемъ въ Екатеринбургѣ состоятъ опытные Инженеры мельничныхъ построекъ для приѣма заказовъ на новыя постройки Мельницъ и на перестройки старыхъ Мельницъ, постановки Вальцовыхъ машинъ, Вѣекъ и другихъ Машинъ, а также составленія плановъ и сѣтъ.

580—10—95

МАГАЗИНЪ ТОРГОВАГО ДОМА ПОДЪ ФИРМОЮ Н. С. ЛЕБЕДЕВА и К^о

въ Екатеринбургѣ

имѣетъ честь довести до свѣдѣній почтеннѣйшей публики, что на время Ирбитской ярмарки, какъ и во всякое время года, имѣется полный выборъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ. Въ теченіи Февраля мѣсяца будутъ получены новыя мануфактурныя товары: мужскіе и дамскіе зонты, дамскія готовыя пальто, дипломаты и дѣтскіе костюмы вѣнскихъ фабрикъ; съ 1 Февраля поступили въ продажу большія партіи настоящихъ Оренбургскихъ платковъ сѣрыхъ и бѣлыхъ, здѣсь и въ Ирбитской ярмаркѣ. *Лебедевъ.* 665—3—3

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества — доставить каждому возможность обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себѣ самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Черкасовъ въ г. Пермь, домъ Березина, по Екатерининской улицѣ.

Врачъ отъ Общества по г. Екатеринбургѣ д-ръ Вышинскій. Златоустовская улица, домъ Гельмха.

КВАРТИРЫ небольшія, семейныя, отдаются въ домахъ Андреева: на углу Покровскаго пр. и Водочной улицы и рядомъ; также на Бол. Вознесенской флигель для магазина. 647—5—5

АДРЕСЪ адвоката Станислава Гермогеновича Неймана: Екатеринбургѣ, Фегисовская ул., домъ Авилова, бывшій Стебакова. 663—25—3

САДОВОДСТВО В. Г. КАЗАНЦЕВА.

Продаются цвѣтущія луковицы глацинтовъ, тюльпановъ, ландышей и т. п.; приготовляютъ букеты, вѣнки и гирлянды изъ живыхъ и сухихъ цвѣтвъ.

662—3—3

НА УРАЛЬСКОМЪ ПИВОВАРЕННОМЪ ЗАВОДѢ

бывшемъ Оадеева, близъ Уктуса, производится продажа всѣхъ сортовъ пива, портеру и меду, а также доставляютъ на домъ въ Екатеринбургѣ; съ требованіемъ просятъ обращаться въ Уктусскую улицу, домъ Подсосова, къ довѣренному Шестакову. 658—3—3

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Екатеринбургская уѣздная земская управа вызываетъ лицъ, имѣющихъ свидѣтельства на званіе фельдшеровъ и фельдшерницъ, для занятія оснопививательскихъ должностей въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ. Жалованья 25 руб. въ мѣсяць. Разѣзды на счетъ земства. Заявленія адресовать въ Екатеринбургѣ, въ уѣздную управу.

За пресѣдателя управы

членъ *Кавтсевичъ-Матусевичъ.*

Секретарь *Титовъ.*

671—3—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Продается на выгодныхъ условіяхъ большой каменный домъ въ 30 комнатъ, съ мѣстомъ; въ нижнемъ этажѣ кладовыя и кухни со сводами. Тутъ же отдаются квартиры удобныя и для торговаго помѣщенія. На углу Главнаго и Вознесенскаго проспектовъ, противъ театра; объ условіяхъ узнать лично у хозяина дома. Скаврнскаго. (Ходъ изъ булочной.)